

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1998/39/Add.1
19 February 1998

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят четвертая сессия

Пункт 8 предварительной повестки дня

ВОПРОС О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА ВСЕХ ЛИЦ, ПОДВЕРГАЕМЫХ ЗАДЕРЖАНИЮ
ИЛИ ТЮРЕМНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ В КАКОЙ БЫ ТО НИ БЫЛО ФОРМЕ

Доклад Специального докладчика г-на Парамы Кумарасвами
по вопросу о независимости судей и адвокатов

Добавление

Доклад о миссии в Перу

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 - 13	3
I. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	14 - 48	6
A. Положение в области прав человека до событий 5 апреля 1992 года и последующие события, касающиеся судебной системы	14 - 25	6
B. Нынешнее положение в области прав человека и судебная система	26 - 30	8
C. Краткий обзор судебных органов	31 - 48	9

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
II. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПЕРУ ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ, ОБВИНЯЕМЫХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ .	49 - 86	12
А. Законодательство по борьбе с терроризмом, принятое чрезвычайным правительством национального возрождения	49 - 68	12
В. Законодательство по борьбе с терроризмом в свете международных норм	69 - 81	17
С. Специальная комиссия по помилованию	82 - 86	21
III. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ: ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ В ПЕРУ РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ	87 - 123	23
А. Необходимость в реформе судебной системы	87 - 91	23
В. Осуществление реформы судебной системы Перу в свете международных норм	92 - 122	24
IV. ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТОВ И ПРАВООЩИТНИКОВ	123 - 126	31
V. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	127 - 148	33

Введение

1. Настоящий доклад посвящен миссии по установлению фактов в Перу, осуществленной 9-15 сентября 1996 года Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов в соответствии с резолюцией 1994/41 Комиссии по правам человека, принятой на ее пятидесятой сессии, которая предусматривает трехлетний мандат, призывающий Специального докладчика, среди прочего, расследовать любые полученные им конкретные утверждения и представлять сделанные им в этой связи выводы.
2. В своем первом ежегодном докладе Комиссии по правам человека, представленном в 1995 году, Специальный докладчик выразил мнение о том, что в отношении ограничивающих независимость судебных органов или независимость судей мер по борьбе с терроризмом, таких, как практика "обезличивания" судей, возможно, потребуется разработать определенные нормы (E/CN.4/1995/39, пункт 60). В своем втором докладе Комиссии, который был представлен в 1996 году, Специальный докладчик подробно остановился на вопросе о практике использования "анонимных" судей и свидетелей в качестве средства защиты судей от актов терроризма (E/CN.4/1996/37, пункты 66-78). Специальный докладчик отметил, что он продолжает получать информацию о положении в Колумбии и Перу, где судьи являются объектом угроз и актов терроризма. В своих предварительных выводах Специальный докладчик выразил мнение о том, что такие суды по ряду причин представляют собой нарушение принципа независимости и беспристрастности судебной системы. С учетом необходимости более глубокого изучения и анализа этого вопроса Специальный докладчик выразил надежду на то, что, прежде чем формулировать окончательные выводы и рекомендации, он сможет осуществить миссию в Перу и Колумбию для изучения этих видов практики на местах подготовки более полного обзора существующих в мире подобных видов практики.
3. 11 июля 1996 года Специальный докладчик получил от правительства Перу приглашение посетить страну. Специальный докладчик находился в Перу с 9 по 15 сентября 1996 года и сразу же после этого прибыл в Колумбию, где он находился с 16 по 27 сентября 1996 года. С учетом сложности вопросов, рассмотренных в ходе этих поездок, было принято решение представить Комиссии по правам человека два отдельных доклада. Доклад о поездке в Колумбию содержится в документе под условным обозначением E/CN.4/1998/39/Add.2.
4. В ходе миссии Специального докладчика основное внимание уделялось изучению вопроса о применении практики "анонимных" судей как в гражданских, так и в военных судах для рассмотрения дел гражданских лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с террористической деятельностью и государственной изменой, в свете общепризнанных международных норм, касающихся независимости и беспристрастности судебных органов и права на надлежащее судебное разбирательство. Эти вопросы рассматриваются в главе II настоящего доклада.
5. Специальный докладчик также желает рассмотреть по-прежнему вызывающие беспокойство вопросы, непосредственно касающиеся основной цели его миссии по

установлению фактов. Эти вопросы рассматриваются в главах III и IV настоящего доклада.

6. Кроме того, Специальный докладчик проанализировал в свете международных норм, касающихся независимости и беспристрастности судебных органов, некоторые аспекты продолжающейся реформы судебной системы, в том числе процедуры назначения судей, гарантии несменяемости, дисциплинарные меры и увольнения, вознаграждение и роль адвокатов, а также степень их независимости. Специальный докладчик уделил также внимание вопросу о компетенции и функциях Уполномоченного по правам человека (Defensor del Pueblo) в той мере, в какой это затрагивает проблему независимости судебной системы. Эти вопросы также рассматриваются в главе IV настоящего доклада.

7. Статья 55 Конституции 1993 года предусматривает, что ратифицированные Перу международные договоры по правам человека составляют неотъемлемую часть внутригосударственного законодательства. Кроме того, "четвертое заключительное и переходное положение" Конституции 1993 года предусматривает, что нормы, касающиеся закрепленных Конституцией прав и свобод, должны толковаться в соответствии с ратифицированными Перу договорами и международными соглашениями по соответствующим вопросам. Перу были ратифицированы, в частности, следующие международные договоры по правам человека: Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Конвенция о правах ребенка, Американская конвенция о правах человека, Межамериканская конвенция по предотвращению пыток и наказанию за их совершение.

8. Специальный докладчик также принимал во внимание следующие международные договоры: Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, проект декларации Организации Объединенных Наций о независимости правосудия (Принципы Сингхви) 1/, разработанные Международной ассоциацией юристов (МАЮ), Минимальные стандартные правила независимости судебной системы 2/, Парижские минимальные стандартные правила соблюдения норм в области прав человека в условиях чрезвычайного положения 3/, принятые Организацией Объединенных Наций Основные принципы независимости судебных органов, Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые Организацией Объединенных Наций Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации 4/.

9. До поездки в Перу Специальный докладчик представил правительству Перу информацию о круге ведения миссий по установлению фактов специальных

докладчиков/представителей Комиссии по правам человека. В течение всей миссии Специальному докладчику и сопровождавшим его сотрудникам Организации Объединенных Наций обеспечивалась свобода передвижения по всей территории страны, свобода сбора информации и принимались соответствующие меры по обеспечению безопасности, что способствовало успешному осуществлению миссии. Специальный докладчик хотел бы выразить свою благодарность правительству Перу, и в частности министру иностранных дел, за приглашение посетить Перу, а также за организацию встреч и поездок, состоявшихся в ходе этой миссии.

10. В первый день миссии Специальный докладчик принял участие в седьмом международном семинаре по теме "Правосудие и права человека в процессе модернизации", организованном Андской комиссией юристов и касающемся реформ судебной системы в странах Андского региона. В консультациях, проведенных Специальным докладчиком с 10 по 13 сентября 1996 года в Лиме, участвовали следующие лица: министр юстиции г-н Карлос Эрмоса Мойя; министр внутренних дел генерал Хуан Брионис Давила, Председатель Верховного совета военной юстиции генерал Гидо Геварра Герра; Национальный уполномоченный по правам человека (Defensor del Pueblo) г-н Хорхе Сантистеван де Нориега; Генеральный прокурор г-жа Бланка Нелида Колан и главный прокурор г-н Глодомиро Чавес Вальдеррама (Fiscal Supremo); Председатель Комиссии Конгресса по правам человека и примирению г-н Даниэль Эспичан Тумай; Председатель Комиссии Конгресса по вопросам правосудия г-н Оскар Меделиус Родригес; Председатель Конституционного суда г-н Рикардо Нухент и члены Конституционного суда д-р Мануэль Агире Роса, д-р Франсиско Акоста Санчес, д-р Хосе Гарсия Марсело, д-р Делия Реворедо Марсано, д-р Гильермо Диас Вальверде и д-р Гильермо Рей Терри; судьи Верховного суда г-н Виктор Кастильо Кастильо, г-н Лино Ронкала Вальдивия, Педро Иберико Мас и член Исполнительной комиссии по делам судебных органов г-н Хосе Дельеппиане; прокурор г-н Хосе Угас и бывший сотрудник судебных органов г-н Сесар Мартин; Председатель Ассоциации адвокатов Лимы (Colegio de Abogados de Lima) г-н Эдуардо Радо.

11. Кроме того, Специальный докладчик встречался с членами ассоциаций адвокатов, некоторыми судьями и адвокатами, экспертами в области отправления правосудия, права и пенитенциарных учреждений, а также членами других неправительственных организаций, занимающихся вопросами отправления правосудия и/или правами человека, включая представителей Национального координатора по правам человека (Coordinadora Nacional de Derechos Humanos).

12. В Лиме Специальный докладчик провел также консультации с Постоянным представителем Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и консультантом ПРООН по программе судебной реформы г-ном Вильямом Дэйвисом. 14 сентября 1996 года Специальный докладчик посетил Аякучо, где он встретился с судьями Высокого суда (Corte Superior) Аякучо, а также с мировыми судьями этого округа.

13. 14 сентября 1996 года, по завершении своей миссии в Перу, Специальный докладчик, принимая во внимание значительный интерес средств массовой информации к его миссии, встретился с журналистами и сделал заявление для прессы, в котором он изложил свои предварительные соображения.

г. СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

А. Положение в области прав человека до событий 5 апреля 1992 года и последующие события, касающиеся судебной системы

14. Перу является президентской республикой, население которой составляет 24 млн. человек. В период 1980–1992 годов положение в стране характеризовалось атмосферой политического насилия в результате действий группировки "Сендеро луминосо" ("Светлый путь") связанной с Перуанской коммунистической партией (ПКП), и революционного движения "Тупак Амару" (РДТА). В период с 1980 года по июль 1992 года число жертв политического насилия в Перу составило 24 250 человек, в том числе 2 044 сотрудника сил безопасности, 10 171 гражданское лицо, 11 773 человека, которые подозревались в подрывной деятельности, и 262 человека, которые, как утверждается, были связаны с наркобизнесом. По оценкам Конгресса, ущерб, нанесенный Перу в этот период политического насилия, составил около 20 млрд. долларов.

15. Этот вооруженный конфликт привел к тому, что на большей части территории Перу на основании положений Конституции 1979 года было введено чрезвычайное положение. В связи с этим было временно приостановлено осуществление некоторых прав, закрепленных законодательством Перу. Утверждается, что военнослужащие и сотрудники полиции, которым было поручено подавление деятельности предполагаемых подрывных групп, совершали в течение этого периода серьезные нарушения прав человека. Утверждается также, что эти нарушения совершались либо непосредственно военнослужащими и сотрудниками полиции или членами полувоенных формирований, действовавших совместно с подразделениями армии и полиции, либо с их согласия.

16. Согласно широко распространенному в то время мнению, судьи руководствовались в своей деятельности политическими соображениями, являлись коррумпированными и некомпетентными и подвергались запугиванию со стороны членов группировки "Сендеро луминосо" и были не в состоянии обеспечивать независимое и беспристрастное отправление правосудия при рассмотрении дел, касающихся преступлений, связанных с террористической деятельностью.

17. Избранный в ходе демократических выборов Президент Альберто Фухимори 5 апреля 1992 года сформировал чрезвычайное правительство национального возрождения в соответствии с Декретом-законом 25418, призывавшим к примирению страны путем создания судебной системы, гарантирующей применение суровых мер против террористов. Для достижения намеченных целей чрезвычайное правительство национального возрождения временно приостановило действие тех положений Конституции 1979 года, которые считались несовместимыми с целями этого Декрета-закона, и предложило новую

Конституцию; провело чистку и реорганизацию всей судебной системы; и впоследствии ввело исключительные процедуры для судебного преследования гражданских лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с террористической деятельностью и государственной изменой.

18. Правительство уволило по упрощенной процедуре судей и прокуроров на всех уровнях судебной системы, включая судей судов высшей категории, окружных судов, судов по делам несовершеннолетних, главных прокуроров и окружных прокуроров. 24 апреля 1992 года были уволены 130 сотрудников судебных органов округов Лимы и Кальяо. Были уволены также члены Национального совета магистратуры (Consejo Nacional de la Magistratura), созданного в соответствии с Конституцией 1993 года, и 13 судей Верховного суда, в результате чего в составе Верховного суда осталось только 5 судей, а также был распущен Конституционный суд. Правительство также уволило Генерального контролера страны, а 10 апреля 1992 года был снят с должности Генеральный прокурор Перу.

19. Затем правительство назначило нового Председателя и членов Верховного суда, Генерального прокурора, главных прокуроров и Генерального контролера. Кроме того, оно поручило комиссии Верховного суда заполнить вакансии в судах высшей категории, а Генеральному прокурору – заполнить вакантные должности прокуроров в различных судебных округах. Верховный суд начал проведение профессиональной аттестации всех остальных судей страны, и большинство из них – приблизительно 100 судей – были впоследствии уволены. В то же время канцелярия Генерального прокурора начала аттестацию прокуроров страны, которая привела к дополнительным увольнениям. В соответствии с Декретом-законом судьи не могли воспользоваться процедурой ампаро для объявления этих действий неправомерными.

20. Новые судьи назначались на временной основе без предварительной оценки их квалификации той же комиссией, которая была создана для увольнения прежних судей. В результате этого к концу 1993 года более 60% судей являлись временными судьями.

21. В марте 1993 года правительством была создана Почетная коллегия магистратуры (Jurado de Honor de la Magistratura), которой было поручено проведение оценки квалификации уволенных судей и судей Верховного суда, временно назначенных правительством после 5 апреля 1992 года для выполнения задач переходного периода. В декабре 1993 года властями было принято решение о том, что Почетная коллегия магистратуры продолжит отбор и назначение судей и прокуроров до того момента, когда Национальный совет магистратуры станет полностью функциональным.

22. В декабре 1994 года вступил в силу закон, регулирующий деятельность Национального совета магистратуры, и в марте 1995 года этот Совет приступил к выполнению своих функций. Этот независимый орган в составе семи членов, включая судей Верховного суда, в соответствии со статьей 155 Конституции 1993 года осуществляет надзор за назначением судей на основе конкурсных экзаменов. Кроме того, Совет

уполномочен принимать дисциплинарные меры в отношении судей и прокуроров на всех уровнях.

23. В период между маем и ноябрем 1992 года соответствующим постановлением правительство ввело в действие законодательство, предусматривающее широкие меры по борьбе с терроризмом, на основании которого были внесены поправки в положения действующего уголовно-процессуального кодекса, которые касаются преследования в судебном порядке гражданских лиц, обвиняемых в государственной измене и/или совершении преступлений, связанных с террористической деятельностью. Это законодательство предусматривало применение практики "анонимных" судей в гражданских и военных судах при рассмотрении дел, касающихся таких преступлений.

24. 29 декабря 1993 года вступила в силу новая Конституция, одобренная избранным Демократическим учредительным конгрессом. В соответствии с новой Конституцией полномочия исполнительной власти были расширены, а парламент вместо двухпалатного стал однопалатным. В число преступлений, наказуемых смертной казнью, были включены преступления, связанные с государственной изменой и террористической деятельностью, полномочия гражданских судов по рассмотрению дел, связанных с названными преступлениями, были переданы военным судам (статья 173), и стало возможным содержание под стражей в полиции без связи с внешним миром в течение 15 дней (статья 2.24 f) и g)).

25. Конституция предусматривает сохранение некоторых институтов, например Конституционного суда и Национального совета магистратуры. Она также предусматривает создание нового судебного института под названием Национальная судебная академия (Academia Nacional de la Magistratura) и института Национального омбудсмана по правам человека (Defensor del Pueblo).

В. Нынешнее положение в области прав человека и судебная система

26. В ходе осуществления своей миссии Специальный докладчик был проинформирован о значительном повышении уровня безопасности в Перу и о сокращении числа нарушений прав человека государственными должностными лицами. Вместе с тем были получены сообщения о применении пыток и о недобровольных исчезновениях. Кроме того, безнаказанность государственных должностных лиц, виновных в совершении в прошлом нарушений прав человека, также вызывает обеспокоенность.

27. На президентских выборах, состоявшихся 9 апреля 1995 года, Президент Фухимори значительно опередил своих соперников и был мирно переизбран на второй пятилетний срок.

28. В период захвата заложников Специальный докладчик наблюдал за сложившимся положением не только в связи с тем, что это затрагивало некоторых известных лиц, но и поскольку среди заложников был судья Верховного суда, который вышел на пенсию, когда его держали в качестве заложника, а также в связи с тем, что единственным погибшим

заложником был судья. Вместе с тем четко установлено, что никаких доказательств того, что они были захвачены в качестве заложников, поскольку они являлись судьями, не имелось. В связи с обстрелом резиденции посла Японии, в результате которого погиб судья Карлос Эрнесто Хьюсти, Специальным докладчиком были получены утверждения о том, что в данном случае речь шла о преднамеренном убийстве, совершенном по причине принятия указанным судьей в прошлом ряда решений, которые не отвечали интересам исполнительной власти. На данном этапе Специальный докладчик не может высказать никаких соображений относительно этих утверждений.

29. Несмотря на сокращение количества террористических актов, по состоянию на 7 марта 1997 года на более чем 15% национальной территории Перу сохранялось чрезвычайное положение.

30. В 1995 году правительство внесло некоторые поправки в законодательство о борьбе с терроризмом. В октябре 1997 года предусмотренный Законом 26.671 крайний срок для продления действия положений об использовании "анонимных судов" истек. Впоследствии Исполнительная комиссия по делам судебных органов приняла административное решение № 510-СМЕ, в соответствии с которым Постоянная палата по уголовным делам Верховного суда будет рассматривать в соответствии с Декретом-законом 25.475 дела, касающиеся террористической деятельности. Остается неясным, было ли прекращено использование анонимных военных судов; согласно представленным неправительственными организациями утверждениям, эти суды по-прежнему существуют.

С. Краткий обзор судебных органов

Суды общей юрисдикции

31. Статья 26 Органического закона о судебной системе предусматривает следующие судебные органы: Верховный суд (Corte Suprema de Justicia); Высокие суды (Cortes Superiores de Justicia) в различных судебных округах; специальные и смешанные суды (juzgados especializados y mixtos) в соответствующих провинциях; профессиональные мировые судьи (Juzgados de Paz Letrados) в городах или населенных пунктах, в которых они находятся; и другие мировые судьи (Juzgados de Paz).

32. Верховный суд принимает решения в кассационном порядке или в качестве последней инстанции по делам, которые рассматривались каким-либо Высоким судом или самим Верховным судом, а также рассматривает в кассационном порядке апелляции против решений военных судов. Полномочия Верховного суда распространяются на территорию всей страны. Председатель Верховного суда является также главой судебной системы в Перу. В соответствии со статьей 144 Конституции пленум Верховного суда является высшим совещательным органом судебной системы.

33. В каждом из 24 судебных округов имеется Высокий суд. Высокие суды обладают как апелляционной юрисдикцией, так и юрисдикцией суда первой инстанции, и в большинстве случаев являются судами последней апелляционной инстанции.

34. Национальная судебная академия, которая относится к судебной системе, представляет собой учебное заведение, выпускники которого занимают должности судей и прокуроров на всех уровнях. Эта академия также обеспечивает постоянное повышение профессиональной квалификации адвокатов и прокуроров.

35. 21 июня 1996 года в соответствии со статьей 201 Конституции 1993 года был создан Конституционный суд. Входящие в его состав судьи избираются Конгрессом на пятилетний срок. Конституционный суд уполномочен принимать решения о конституционности законов, однако он не может принимать такие решения по собственной инициативе; только некоторые четко указанные законом лица могут ходатайствовать о вынесении таких решений.

36. Во время осуществления Специальным докладчиком своей миссии судьи Конституционного суда выражали обеспокоенность по поводу серьезной нехватки финансовых средств для функционирования этого Суда. Судьи публично заявляли о том, что Суд в скором времени будет вынужден прекратить рассмотрение дел. Специальный докладчик приветствовал незамедлительную реакцию правительства, которое заявило, что оно обеспечит этот Суд необходимыми финансовыми средствами.

37. Конституционный суд приступил к рассмотрению 1 090 дел, накопившихся со времени роспуска в 1992 году предыдущего Конституционного суда. По оценкам, около 900 дел было урегулировано де-факто (de hecho). Сообщается, что задержка с созданием нового Конституционного суда связана с назначением судей.

38. Как уже упоминалось выше, в соответствии со статьей 155 Конституции Национальный совет магистратуры отбирает на основе конкурсных экзаменов судей и прокуроров.

39. Конституция 1993 года предусматривает, что прокуратура является независимым органом, возглавляемым Генеральным прокурором страны, который избирается Советом прокуроров на основе принципа ротации на трехлетний срок. С 6 июня 1996 года под руководством Исполнительной комиссии по делам прокуратуры осуществляется административная реорганизация канцелярии Генерального прокурора.

40. Функции прокуратуры заключаются, в частности, в следующем: возбуждение судебных исков в защиту общественных интересов, охраняемых законом; надзор за независимостью судебных органов и надлежащим отправлением правосудия; представление интересов общества в судебных процессах; и проведение расследований уголовных преступлений в соответствии со статьей 159 Конституции. Прокуратура также обладает законодательной инициативой и может информировать конгресс или президента Республики о пробелах или недостатках действующего законодательства.

41. Количество накопившихся дел, которые должны быть рассмотрены Прокуратурой, является весьма существенным. По оценкам Генерального прокурора Бланки Нелиды Колан, потребуется дополнительно 1 500 прокуроров для рассмотрения около

2 000 накопившихся дел. Г-жа Нелида Колан сообщила Специальному докладчику, что бюджет Прокуратуры недавно был сокращен на 40%, и поэтому для назначения новых прокуроров или заполнения существующих вакансий нет средств. В настоящее время основная задача Прокуратуры заключается в рассмотрении дел, касающихся террористической деятельности, и в сокращении числа лиц, содержащихся под стражей без суда: в 1995 году число лиц, ожидавших судебного разбирательства, составило 6 000 человек, а в декабре 1996 года оно достигло 16 311 человек.

42. Канцелярия Национального уполномоченного по правам человека является еще одним новым институтом, созданным в соответствии с Конституцией 1993 года. В статьях 161 и 162 Конституции закрепляются его полномочия, которые более подробно излагаются в Органическом законе 26.520 об институте Уполномоченного по правам человека (Ley Orgánica de la Defensoría del Pueblo).

43. Мандат Уполномоченного включает, в частности, защиту конституционных и основных прав личности и общества, а также наблюдение за соблюдением правительством своих обязательств и за оказанием гражданам услуг государственными органами. Канцелярия Уполномоченного может получать индивидуальные или коллективные жалобы непосредственно от любых физических или юридических лиц, которые стали жертвами "неадекватных действий государственных органов". Уполномоченный не может вмешиваться в осуществление судебными органами своих функций.

44. Если в результате какого-либо расследования Уполномоченный считает, что при отправлении правосудия имело место "нарушение", он обязан информировать об этом Орган по контролю за магистратурой (Organo de Control de la Magistrature), Национальный совет магистратуры или Прокуратуру. Кроме того, если этого требуют обстоятельства, Уполномоченный может в любое время и в дополнение к своему ежегодному докладу информировать Конгресс о своей деятельности, касающейся отправления правосудия.

Военные суды

45. Военный кодекс предусматривает, что совершенные гражданскими лицами общеуголовные преступления рассматриваются обычными судами, и только преступления, совершенные военнослужащими и сотрудниками полиции при исполнении ими своих служебных обязанностей или гражданскими лицами, работающими по найму в военном учреждении, рассматриваются военными судами. Вместе с тем, как указывалось ранее, статья 173 Конституции 1993 года уполномочивает военные суды рассматривать дела гражданских лиц, обвиненных в террористической деятельности и государственной измене.

46. Военные судьи, находящиеся на действительной службе, руководствуются Военно-судебным кодексом и, за исключением прокурора и аудитора, не относятся к судебной системе. Дела сотрудников полиции, на которых в случае совершения ими delitos de función распространяется Военно-судебный кодекс, рассматриваются специальными полицейскими судами.

47. Функции Верховного суда в области военной юстиции ограничиваются разрешением споров о подсудности, принятием решений по запросам о выдаче и рассмотрением в первой инстанции относящихся к компетенции военных судов дел, касающихся, в частности, Президента, министров правительства, членов Конгресса и Верховного совета военной юстиции в соответствии со статьей 3 Органического закона о военной юстиции.

48. Система военных судов в каждом из пяти военных округов включает Постоянный военный суд первой инстанции и Верховный совет военной юстиции в качестве второй инстанции. Постоянный военный суд возглавляет полковник военной юридической службы (Cuervo Jurídico Militar); секретарь этого суда имеет ранг майора, а представляющий дело секретарь следственного суда – ранг капитана. В каждом военном округе имеются два или более следственных судов. Верховный совет военной юстиции состоит из десяти должностных лиц, включая генералов и адмиралов на действительной службе (статья 6 Органического закона о военной юстиции). Кроме того, этот закон предусматривает, что Генеральный прокурор (Главный судебный исполнитель) и Главный аудитор должны быть сотрудниками военной юридической службы.

**II. ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПЕРУ
ДЛЯ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ ГРАЖДАНСКИХ ЛИЦ,
ОБВИНЯЕМЫХ В ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЗМЕНЕ**

**A. Законодательство по борьбе с терроризмом, принятое чрезвычайным
правительством национального возрождения**

Преступление, связанное с террористической деятельностью

49. Декрет-закон 25.475 от 6 мая 1992 года отменил действие положений Уголовного кодекса, касающихся преступлений, связанных с террористической деятельностью, и в статье 2 определяет террористическую деятельность как совершение актов в целях:

"провоцирования, создания или сохранения атмосферы беспокойства, тревоги и страха среди населения или его части, посягательства на жизнь, физическую неприкосновенность, здоровье, свободу и безопасность людей или посягательства на собственность, создание угрозы для безопасности государственных зданий, средств и каналов связи и любых видов транспорта, опор линий электропередач и сетей энергоснабжения, электростанций или любых объектов или услуг с использованием оружия, взрывчатых веществ или устройств или любых других средств, способных причинить ущерб или вызвать серьезное нарушение общественного спокойствия, или поставить под угрозу международные отношения или безопасность общества и государства".

50. Расследование таких дел, в отличие от общеуголовных дел, проводит Управление полиции по расследованию преступлений, связанных с террористической деятельностью (ДИНКОТЕ) (Dirección Nacional contra el Terrorismo), которое уполномочено

принимать решения о содержании под стражей без связи с внешним миром, при этом соответствующее распоряжение судьи не требуется, хотя ДИНКОТЕ обязано информировать прокуратуру и судью о факте задержания. Впоследствии в этот закон, предусматривающий такие ограничения, были внесены поправки, обеспечивающие доступ к задержанным лицам родственникам и защитникам.

51. ДИНКОТЕ наделено полномочиями определять, являются ли имеющиеся доказательства достаточными для предъявления обвинений, какие будут выдвинуты обвинения и какой суд – гражданский или военный – будет рассматривать дело обвиняемого. Кроме того, по-прежнему не ограничивается срок, в течение которого ДИНКОТЕ может допрашивать подозреваемых, а затем предъявляет им обвинения.

52. Особый интерес Специального докладчика вызывают нормативные положения, касающиеся судей, проводящих судебное разбирательство по этим делам. В этой связи следует отметить, что статьи 14–16 Декрета–закона предусматривают специальные меры защиты судей, которые рассматривают дела, касающиеся террористической деятельности и государственной измены. В соответствии со статьей 14 рассмотрение дел лиц, обвиняемых в террористической деятельности, проводится в специальных помещениях в пенитенциарных учреждениях. Статья 15 предусматривает, что имена судей, сотрудников прокуратуры, а также вспомогательного судебного персонала сохраняются в тайне; что любое лицо, которое нарушает это положение, совершает преступление и в случае осуждения приговаривается к лишению свободы на срок от пяти до семи лет; и что решения судов не подписываются ни судьями, ни вспомогательным судебным персоналом. Статья 16 предусматривает, что имена лиц, участвующих в судебном процессе, не указываются.

53. Статья 13 Декрета–закона 25.475 касается рассмотрения дел гражданскими "анонимными судами". Такое судопроизводство включает три этапа: сначала дело рассматривается судьей, ведущим допрос, на втором этапе вышестоящий суд проводит по делу судебное разбирательство и выносит обвиняемому приговор, а третьим этапом является обжалование. Максимальная продолжительность каждого этапа составляет 30 дней, которая может быть продлена на 20 дней на этапе рассмотрения дела судьей, ведущим допрос, на 15 последующих дней на этапе рассмотрения дела судом и на 15 дней для рассмотрения дела апелляционным судом. В рамках гражданского судопроизводства после того, как обвиняемый был признан виновным вышестоящим судом, он может обжаловать осуждение в Верховном суде. Председатель Верховного суда определяет, кто из членов Суда будет рассматривать апелляцию в Специальной палате Суда по преступлениям, связанным с террористической деятельностью. (В этой связи внимание Специального докладчика было обращено на тот факт, что в 1992 году Председатель Верховного суда и большинство судей этого Суда были назначены правительством, в связи с чем некоторые лица не считают их независимыми.) В случае гражданских "анонимных судов" судьи привлекаются из самых различных органов судебной системы, в том числе из специальных судов. В результате этого, как сообщается, они не имеют опыта по рассмотрению дел, касающихся террористической деятельности, и, как правило, склонны целиком полагаться на доказательства, представленные полицией. Статья 13 также предусматривает, что обвиняемый не имеет права просить об отводе судей и вспомогательного судебного

персонала, участвующих в судебном разбирательстве, и что решения по предварительно поданным ходатайствам принимаются одновременно с вынесением приговора; эта статья также запрещает вызывать в качестве свидетелей сотрудников полиции или военнослужащих, принимавших участие в допросе.

54. Статья 17 предусматривает, что такие дела компетентен рассматривать любой судья страны. Статья 18 запрещает адвокатам одновременно представлять более одного подсудимого, обвиняемого в террористической деятельности (эта статья впоследствии была отменена), а статья 21 вносит поправки в статью 29 Уголовного кодекса, предусматривая в рамках уголовного законодательства в качестве одного из возможных наказаний пожизненное тюремное заключение.

55. В соответствии с чрезвычайным законодательством в случае обвинения какого-либо лица в террористической деятельности, даже если факты не подтверждают утверждение о совершении такого преступления, судья обязан возбудить расследование и издать судебный приказ об аресте. По завершении расследования такое лицо может быть освобождено только по распоряжению Высокого суда. В первые годы действия чрезвычайного положения дела, касающиеся террористической деятельности, могли рассматривать только главные судьи (*vocales*) судебных округов, независимо от их специализации.

56. Вместе с тем начиная с ноября 1993 года в законодательство по борьбе с терроризмом вносились поправки. Судьям судов первой инстанции и вышестоящих судов было разрешено принимать решение о безусловном освобождении лиц, обвиняемых в совершении связанных с террористической деятельностью преступлений, в случае отсутствия достаточно веских доказательств (хотя на практике эта процедура применяется весьма редко). Было восстановлено право на безотлагательное вынесение судом постановления относительно законности задержания (*habeas corpus*). Кроме того, адвокатам было разрешено одновременно защищать несколько подсудимых, обвиняемых в террористической деятельности. С 1996 года полиции запрещено предоставлять представителям средств массовой информации доступ к задержанным лицам, обвиняемым в террористической деятельности, однако эта практика была сохранена в отношении задержанных лиц, обвиняемых в государственной измене. Было восстановлено право на доступ к адвокату с момента задержания, и было введено требования о присутствии прокурора во время допросов, проводимых сотрудниками полиции.

57. В дополнение к этому 28 марта 1996 года Конгресс принял законодательство, предусматривающее повторное слушание дел задержанных лиц, которые были оправданы и освобождены по решению военных или гражданских судов и производство по делам которых было вновь возобновлено по распоряжению Высокого суда. Сообщается, что за предшествующий год в связи с пересмотром судебных решений на основе законодательства по борьбе с терроризмом Верховный суд постановил о повторном слушании дел сотен арестованных лиц, оправданных нижестоящими судами. Решения о повторном слушании многих дел были приняты по причине процедурных ошибок, допущенных нижестоящими судами.

58. Председатель Верховного суда сообщил Специальному докладчику, что с 1993 года по 29 августа 1996 года в этот Суд было представлено на рассмотрение 3 662 дела, из которых 766 дел еще предстоит рассмотреть, а по 2 789 делам уже приняты решения.

Преступление, заключающееся в государственной измене

59. Чрезвычайное законодательство Перу предусматривает, что военные суды обладают компетенцией рассматривать дела, касающиеся государственной измены, в соответствии с Декретом-законом № 25.659, статья 1 которого содержит следующее определение преступления, заключающегося в государственной измене: а) применение начиненных взрывчаткой автомобилей или аналогичных транспортных средств, взрывных устройств, вооружения для ведения военных действий или аналогичных видов оружия, приводящее к смерти людей или причиняющее ущерб их физическому или психическому здоровью, или ущерб государственной или частной собственности, или каким-либо иным образом представляющее серьезную опасность для населения; б) хранение и незаконное владение взрывчатыми веществами, нитратом аммония или другими составными элементами, используемыми для изготовления таких веществ, или умышленный взрыв веществ или элементов, которые могут использоваться для изготовления взрывчатых веществ или для совершения террористических актов, перечисленных в предыдущем пункте.

60. В рамках системы военного правосудия, как и в рамках системы гражданского правосудия, судебное разбирательство осуществляется на трех стадиях: на первой стадии дело рассматривается судьей, ведущим судебное следствие, на второй – судом первой инстанции или военным судом и на стадии апелляции – Верховным советом военной юстиции. Однако на основании Декрета-закона 25.708 дела лиц, обвиняемых в государственной измене, рассматриваются одним судом, состоящим из четырех военнослужащих, находящихся на действительной военной службе, которым помогает военный адвокат. Верховный совет военной юстиции не может рассматривать апелляции в отношении вынесенных приговоров, за исключением случаев, когда срок приговора, вынесенного военным судом, равняется 30 годам лишения свободы или более длительному периоду времени. Лица, осужденные военными судами за государственную измену, не имеют права подавать апелляции в Верховный суд. Как правило, судебные разбирательства по делам, касающимся государственной измены, длятся не более десяти дней, а рассмотрение апелляции в Верховном совете военной юстиции – не более пяти дней. Адвокаты утверждают, что эти сроки не обеспечивают им достаточного времени для подготовки защиты. Они также выражали обеспокоенность по поводу того, что в отличие от процедуры, используемой при рассмотрении гражданских дел, в соответствии с которой обвиняемый освобождается сразу же после вынесения гражданским судом оправдательного приговора, лица, оправданные военными судами, должны дожидаться подтверждения оправдательного приговора Верховным советом военной юстиции, что зачастую может занимать несколько месяцев.

61. Эти дела рассматриваются в соответствии с суммарной процедурой, оговоренной в Военно-судебном кодексе. Согласно статье 721 указанного Кодекса, в тех случаях, когда совершенное преступление является явным, созывается специальный военный суд, который

рассматривает имеющиеся доказательства в соответствии с упрощенной процедурой и незамедлительно выносит приговор (см. ССРР/С/83/Add.1, пункт 228). Заседания военных судов являются закрытыми.

62. В случае дел, касающихся государственной измены, 15-дневный срок содержания под стражей без связи с внешним миром может продлеваться еще на 15 дней в соответствии со статьей 2 а) Декрета-закона 25.744.

63. Специальный докладчик был также информирован о том, что зачастую в ходе судебных разбирательств показания, представляемые защитой, не принимаются во внимание, тогда как сведения, представляемые ДИНКОТЕ, считаются более достоверными. Специальный докладчик был также информирован о том, что во многих случаях судебные решения не основываются на доказательствах, представляемых в ходе разбирательства; очень часто суды руководствуются информацией, полученной полицией во время проведенных ею расследований, и представленными судам сообщениями, которые не доводятся до сведения адвокатов.

64. 4 ноября 1997 года председатель Верховного совета военной юстиции, генерал Гуидо Геварра Герра, информировал Комиссию Конгресса по правам человека и примирению о том, что в соответствии с указанным Законом-декретом за период с августа 1992 года по ноябрь 1997 года свыше 1 600 гражданских лиц предстали перед анонимными военными судами за государственную измену; среди них 1 067 человек были осуждены, дела 29 человек изучаются так называемыми "специальными советами", а по делам 520 человек проводятся расследования.

Закон о раскаянии

65. Так называемый Закон о раскаянии (Ley de Arrepentimiento), который действовал с мая 1992 года по ноябрь 1994 года, предусматривал определенные льготы для "раскаявшихся" членов вооруженных оппозиционных группировок, которые представили правительству информацию в отношении террористической деятельности: их приговоры отменялись или сокращались, либо они освобождались от уголовного преследования. Согласно сообщениям, полученным от адвокатов и неправительственных источников, применение этого Закона привело к необоснованному и произвольному содержанию под стражей многих лиц, которые не были связаны с вооруженной оппозицией (см. раздел С ниже).

"Законы об амнистии" 1995 года

66. 14 июня 1995 года перуанский Конгресс принял Закон 26.479, предоставлявший общую амнистию военнослужащим, полицейским или гражданским лицам, которые были обвинены, привлечены к ответственности или осуждены за акты, связанные с борьбой против терроризма за период с 1980 года. После того как некоторые судьи заявили о том, что указанный Закон не применим к конкретным делам, по которым уже проводится расследование, Конгресс принял Закон 26.492, который лишил судей возможности

объявлять предыдущий Закон антиконституционным. Оба вышеназванных Закона обычно упоминаются в качестве "законов об амнистии" 5/.

67. Во время встреч со Специальным докладчиком лица, выступавшие против этих законов, вновь высказывали мнения о том, что указанные законы обеспечивают безнаказанность для лиц, виновных в нарушениях прав человека, в частности для военнослужащих, сотрудников сил безопасности и полицейских. Они отмечали, что эти законы являются антиконституционными и противоречащими международным договорам в области прав человека, участником которых является Перу. В этой связи Комитет по правам человека заявил о том, что "законы об амнистии" препятствуют проведению надлежащих расследований и наказанию лиц, виновных в совершенных ранее нарушениях прав человека 6/.

68. Государственные власти информировали Специального докладчика о том, что "законы об амнистии" были приняты в рамках мирного процесса и в связи с измененным законодательством, касающимся борьбы с терроризмом, которым, согласно утверждению правительства, смогли воспользоваться свыше 5 000 человек, признанных виновными или осужденных за террористические акты. Вместе с тем Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу того факта, что, до того как указанный законопроект был неожиданно представлен на рассмотрение Конгресса в июне 1995 года, в стране не было организовано национального референдума, в ходе которого население могло бы выразить свои мнения. Кроме того, национальный координатор по правам человека информировал его о том, что в результате принятия "законов об амнистии" около 1 000 жертв нарушений прав человека, таких, как пытки, произвольное содержание под стражей и насильственные или недобровольные исчезновения, окажутся лишены доступа к системе правосудия.

В. Законодательство по борьбе с терроризмом в свете международных норм

69. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть свою обеспокоенность по поводу возможного продолжения использования военных анонимных судей для рассмотрения дел гражданских лиц, обвиненных в государственной измене. В этой связи Специальный докладчик хотел бы рассмотреть вопрос об использовании таких судов с точки зрения международных стандартов, в частности в тех районах страны, в которых по-прежнему сохраняется чрезвычайное положение.

70. Недостатки принятого правительством законодательства по борьбе с терроризмом уже отмечались различными национальными и международными организациями 7/. Существует общее мнение о том, что Перу не обеспечило соблюдение общих требований, закрепленных в международном праве относительно введения чрезвычайного положения; в частности, правительство Перу не имеет четких определений преступлений, связанных с терроризмом и государственной изменой, и применяет в отношении лиц, обвиняемых в совершении таких преступлений, неоправданно суровые наказания, вследствие чего оно не соблюдает принцип соразмерности. Принятие таких мер свидетельствует о несоблюдении взятых

международных обязательств и приостановлении осуществления основополагающих прав, от которых не допускается отступлений даже в период действия чрезвычайного положения, прежде всего права на надлежащее судебное разбирательство и права на рассмотрение дела независимым и беспристрастным судом.

71. Предоставленные полицейским чрезмерные полномочия, позволяющие им самостоятельно принимать решения о заключении лиц под стражу без связи с внешним миром, и ограничения права на защиту при рассмотрении дел как гражданскими, так и военными анонимными судами являются не совместимыми с положениями международных договоров по правам человека, участником которых является Перу, в частности договоров, которые предусматривают право на надлежащее судебное разбирательство и связанные с ним гарантии. В этой связи особое значение имеет статья 8 Американской конвенции прав человека, поскольку она закрепляет право на надлежащее судебное разбирательство, рассматриваемое в качестве права, не допускающего отступлений даже во время чрезвычайного положения.

72. Согласно утверждениям адвокатов, при рассмотрении дел в гражданских анонимных судах адвокаты располагают ограниченным доступом к имеющимся доказательствам. Кроме того, им не разрешается проводить перекрестный допрос полицейских или военнослужащих, выступающих в качестве свидетелей, и их фамилии не разглашаются ни до, ни во время, ни после судебного разбирательства. Относительно военных анонимных судов адвокаты также сообщали, что они сталкиваются с серьезными трудностями в получении доступа к документам, связанным с рассматриваемыми делами. Кроме того, Специальный докладчик получил информацию о том, что в отношении адвокатов обвиняемых лиц, прибывающих на военные базы, на территории которых проводятся судебные разбирательства, применяются меры, направленные на обеспечение безопасности, которые рассматриваются в качестве унижительных или устрашающих. В частности, практика, в соответствии с которой перед входом в зал суда адвокатам надевают на голову капюшоны, рассматривается в качестве нарушения статьи 289.8 Органического закона о судебной системе, которая гласит, что адвокатам необходимо обеспечивать возможности и проявлять к ним уважение, требуемые с учетом выполняемых ими функций 8/.

73. Что касается права на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, то Специальный докладчик хотел бы рассмотреть практику использования гражданских и военных анонимных судей с точки зрения международных норм. Основной отличительной особенностью судопроизводства в анонимных судах, будь то в гражданских или военных, является обстановка секретности. Судьям и прокурорам присваиваются специальные коды. При рассмотрении дел, связанных с государственной изменой, судьи Верховного суда также опознают друг друга при помощи секретных кодов. В течение всего хода судебного разбирательства подсудимые и их адвокаты не видят лиц судей, и заседания являются закрытыми. Слушания проводятся в специально оборудованных залах внутри тюрем строгого режима, а в случае рассмотрения дел, касающихся государственной измены, – на военных базах. Залы суда представляют собой маленькие помещения с одной дверью, в которых вдоль одной из стен находится большое зеркало, позволяющее наблюдать за происходящим в зале с обратной стороны. В соседней

комнате, расположенной по другую сторону зеркала, находятся судьи, прокурор и секретари. Они общаются с обвиняемыми и их адвокатами через микрофоны, изменяющие тембр голоса. Поскольку акустическая система не всегда функционирует надлежащим образом, порой подсудимые или их адвокаты не в состоянии разобрать произносимые слова, что во многих случаях серьезно препятствовало ходу разбирательства и затрудняло защиту.

74. Основной аргумент, выдвигавшийся правительством с целью защиты анонимности судей, касался необходимости обеспечения физической неприкосновенности судей вследствие угрозы террористических нападений. На основе свидетельских показаний, представленных самими судьями, Специальный докладчик составил общее впечатление о том, что судьи и прокуроры, которые предположительно должны позитивно расценивать возможность осуществлять свои функции в условиях анонимности, не чувствуют себя защищенными. По их мнению, установление личности судей и прокуроров не вызывает особых трудностей, в особенности в провинциях и маленьких городах; поэтому они считают, что эта система не отвечает той цели, для достижения которой она создавалась (т.е. защита судей и прокуроров), и большинство опрошенных лиц признали тот факт, что в соответствии с этой системой не обеспечиваются гарантии надлежащего судопроизводства. В этой связи международные стандарты требуют, чтобы меры в отступление от существующих положений принимались только в том случае, когда они являются строго необходимыми. Согласно информации, полученной Специальным докладчиком за период с 1992 по 1997 год, судьи не являлись объектами террористических актов. Поэтому использование анонимных трибуналов не соответствует принципу строгой необходимости. Кроме того, даже в том случае, если существовала реальная необходимость применения мер по защите физической неприкосновенности судей и вспомогательного персонала, эти меры должны соответствовать другим международным обязательствам правительства и не должны ущемлять права обвиняемых на надлежащее судебное разбирательство 9/.

75. Анонимные суды были созданы для рассмотрения дел, касающихся терроризма и государственной измены, и адвокаты не имели возможности ходатайствовать об отводе кандидатур судей на основании их предвзятого отношения или по другим аналогичным причинам. Использование анонимных судов создавало проблемы, связанные с соблюдением международных норм, касающихся независимости и беспристрастности.

76. Международные стандарты предусматривают право обвиняемого на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом в период действия чрезвычайного положения. В этой связи принципы 3 с) и 5 Парижских минимальных стандартов, статья 27 Американской конвенции прав человека, принципы 5 b), c), d), e) и f) проекта всеобщей декларации о независимости судей и принцип 22 Йоханнесбургских принципов предусматривают, что в период действия чрезвычайного положения право на использование эффективного средства правовой защиты перед компетентным, независимым и беспристрастным судом является правом, не допускающим отступлений. Хотя в Международном пакте о гражданских и политических правах ясно говорится о том, что предусмотренные в статье 14 гарантии не представляют собой права, не допускающего отступлений, лишение обвиняемого права пользоваться надлежащими процессуальными

гарантиями, которые включают в себя право на слушание дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, предполагает нарушение статьи 14.

77. Скрывание личности судей ущемляет принцип подотчетности судей, занимающихся рассмотрением дел, связанных с терроризмом или государственной изменой. В этой связи в принципе 6 Основных принципов независимости судебных органов ясно говорится о том, что "принцип независимости судебных органов дает судебным органам право и требует от них обеспечения справедливого ведения судебного разбирательства и соблюдения прав сторон". Одно из основных прав лиц, обвиняемых в совершении террористических актов или государственной измены, заключается в получении информации о личности судьи, который выносит приговор по рассматриваемому делу. Принцип 2 гласит, что судебные органы решают переданные им дела на основе фактов и в соответствии с законом, без какого-либо неправомерного ограничения или вмешательства, будь то прямого или косвенного. Представляется невозможным произвести оценку того, руководствуется ли судья неоправданными мотивами при принятии решения по делу лица, обвиняемого в причастности к террористической организации, если судья является анонимным.

78. Что касается вопроса об использовании военных судов для рассмотрения дел гражданских лиц, то специалисты в области международного права приходят к единому мнению относительно необходимости резкого ограничения или даже запрещения такой практики 10/. В этой связи Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 13 по статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах заявил, что, хотя Пакт не запрещает военные суды, использование таких судов для рассмотрения дел гражданских лиц должно допускаться в исключительных случаях и происходить в условиях, которые полностью обеспечивают соблюдение гарантий, предусмотренных в статье 14 (HRI/GEN/1/Rev.3, пункт 4). Специальный докладчик выражает оговорки относительно этого замечания общего порядка с учетом нынешних тенденций в рамках международного права, направленных на запрещение использования военных судов для рассмотрения дел гражданских лиц.

79. Принцип 5 Основных принципов независимости судебных органов предусматривает право каждого человека на судебное разбирательство в обычных судах или трибуналах, созданных в соответствии с законом. В принципе 5 f) Принципов Сигхви содержится более категорическое положение о том, что компетенцию военных судов следует ограничить рассмотрением лишь военных преступлений и что во всех случаях должно иметься право обжалования решений таких судов в созданном на основании закона апелляционном суде или трибунале или право на подачу ходатайства об отмене принятого решения. Кроме того, согласно принципу 22 b) Йоханнесбургских принципов "ни при каких обстоятельствах гражданские лица не могут быть судимы военными судами или трибуналами за совершение преступления, связанного с безопасностью". В пункте 4 статьи 16 Парижских правил также говорится о том, что "гражданские суды должны иметь и сохранять компетенцию по рассмотрению всех дел гражданских лиц, касающихся совершения преступлений, связанных с вопросами безопасности или аналогичными вопросами; возбуждение любого разбирательства по таким делам или передача таких дел на рассмотрение военного суда или трибунала должно быть запрещено. Создание специальных судов или трибуналов

карательного характера для рассмотрения преступлений, которые по существу носят политический характер, является нарушением принципа господства права в период действия чрезвычайного положения".

80. Тогда как в гражданских судах все судьи, как правило, имеют юридическое образование, в военных судах такое образование имеет лишь один из пяти судей; остальные четыре члена являются военнослужащими, состоящими на действительной военной службе, которые почти во всех случаях не имеют правовой подготовки. Поэтому, когда такие военнослужащие выполняют функции "судей", они по-прежнему подчиняются своим начальникам или, по крайней мере, рассматриваются в качестве лиц, находящихся в подчиненном положении. В этой связи противники такой системы высказывают мнение о том, что их независимость и беспристрастность таких судей вызывают сомнения 11/.

81. Специальный докладчик хотел бы обратить внимание правительства на дополнительные утверждения, касающиеся военных судов, полученные им в ходе его миссии. Согласно утверждениям военные суды подменили гражданские суды в тех случаях, когда имели место нарушения прав человека, совершенные военнослужащими в отношении гражданских лиц. Специальный докладчик был информирован о том, что во всех случаях, когда в отношении того или иного военнослужащего проводится расследование в связи с совершенным им нарушением прав человека, должностные лица системы военного правосудия ходатайствуют о предоставлении военным судам права проводить разбирательство по такому делу. Лишь в нескольких случаях военные суды выносили обвинительные приговоры по делам лиц, несущих ответственность за совершение нарушений прав человека, и также сообщалось, что в тех редких случаях, когда по делам таких лиц выносились приговоры, это имело место вследствие давления, оказанного международным сообществом. В связи с делом "Ла Кантута", связанным с убийством девяти студентов и преподавателя университета членами полувоенной группировки, якобы тесно связанной с армией, 8 февраля 1994 года Конгрессом был принят Закон 26.291, обеспечивший основу для передачи этого дела на рассмотрение военным судам. Согласно утверждениям члены полувоенной группировки, которые несли ответственность за убийство, были освобождены в 1995 году после принятия "законов об амнистии".

C. Специальная комиссия по помилованию

82. Вследствие резкой критики как на международном, так и на национальном уровне исключительных процедур, разработанных с целью рассмотрения дел гражданских лиц, обвиняемых в совершении преступлений, связанных с терроризмом и/или государственной изменой, а также очевидных проблем, возникших в результате применения этих процедур, 15 августа 1996 года правительство Перу приняло Закон № 26.655 о создании Специальной комиссии, которой было поручено произвести оценку возбужденных дел и представить рекомендации в отношении помилования президенту Республики, если Комиссия имеет основания полагать, что то или иное лицо, обвиненное в совершении преступления, связанного с терроризмом, или осужденное за такое преступление, фактически не связано с террористическими организациями или осуществляемой ими деятельностью.

83. В состав указанной Комиссии входят три члена: омбудсмен по правам человека, являющийся ее председателем; представитель президента Республики священнослужитель Уберт Лансье; и министр юстиции. 11 сентября 1996 года технический секретариат распространил информацию, касающуюся процедур представления в Комиссию ходатайств. Любое лицо, располагающее информацией о том, что то или иное невиновное лицо было обвинено в совершении преступления, связанного с терроризмом или государственной изменой, или осуждено за совершение такого преступления, может направить ходатайство в Комиссию. Проводимые Комиссией расследования не ограничиваются изучением досье, а могут также включать личные беседы с соответствующими лицами. За период с ноября 1997 года Специальной комиссией было получено 2 464 ходатайства. На момент завершения настоящего доклада 309 человек были освобождены. Вместе с тем число нерассмотренных дел по-прежнему является очень большим: Комиссии предстоит рассмотреть 1 742 ходатайства. Большинство дел, касающихся необоснованного содержания под стражей, связано с лицами, проживающими в сельских районах страны (56,2%); среди них 86% составляют мужчины и 70% – главы домашних хозяйств.

84. На основании Закона 28.840 от 16 июля 1997 года мандат Специальной комиссии был продлен до 28 февраля 1998 года; позднее, 10 декабря 1997 года, был принят Закон 26.894, предусматривающий продление мандата Комиссии на 180 дней с 1 марта 1998 года.

85. Специальный докладчик приветствует создание правительством Специальной комиссии в качестве попытки компенсировать ущерб, причиненный невиновным людям, осужденным анонимными гражданскими и военными судами; вместе с тем он хотел бы указать на то, что сам факт создания этой Комиссии свидетельствует о признании правительством серьезных нарушений, допущенных в связи с применением процедур по рассмотрению дел, связанных с терроризмом и государственной изменой, что равносильно совершению судебной ошибки.

86. Специальный докладчик хотел бы выразить обеспокоенность по поводу положения тех невиновных людей, которые были помилованы. Согласно полученной им информации, амнистированные лица сталкиваются с рядом проблем, которые необходимо решать путем принятия дополнительного законодательства. Например, следует ликвидировать их уголовные досье, а также освободить их от уплаты штрафов, предусмотренных принятыми ранее решениями; в тех случаях, когда соответствующие штрафы уже были уплачены, следует выплатить компенсацию, а также следует прекратить рассмотрение дел, возбужденных против тех лиц, которым были предъявлены обвинения, однако которые еще не представляли перед судом. Кроме того, учитывая тот факт, что эти лица понесли серьезный экономический, а зачастую и психологический ущерб, им необходимо предоставить компенсацию.

III. НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ И ПРОКУРОРОВ: ПРОДОЛЖАЮЩАЯСЯ В ПЕРУ РЕФОРМА СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ

A. Необходимость в реформе судебной системы

87. Существует широко распространенное мнение о существовании острой необходимости в проведении реформы судебной системы в Перу. Имеющиеся проблемы включают низкий уровень вознаграждения судей, плохую подготовку, длительные юридические процедуры, ограниченный доступ к системе правосудия, неэффективные альтернативные механизмы для урегулирования споров, неадекватные системы руководства, неэффективные процедуры, регулирующие порядок рассмотрения дел в судах, слабый контроль за функционированием системы, недостаточную инфраструктуру и коррупцию. В силу вышеперечисленных причин утверждается, что в рамках судебной системы не обеспечивается защита основополагающих прав человека граждан.

88. Связанные с судебной системой проблемы признавались различными правительствами Перу, и с того момента, как страна стала являться Республикой, почти каждое правительство предпринимало попытки реформировать судебную систему. Нынешнее положение в стране побудило власти предпринять новые усилия по проведению реформы. Соответствующие меры начали осуществляться с 5 апреля 1992 года, когда президент Фухимори в своем выступлении сослался на коррупцию и неэффективность судебной системы в качестве основных причин, подрывающих основы конституционного строя.

89. Проведению судебной реформы в Перу содействуют многосторонние банки, такие, как Межамериканский банк развития и Всемирный банк, в рамках проводимой в стране экономической реформы.

90. Цели программы, осуществляемой Всемирным банком в Перу, излагаются в документе от 12 июня 1995 года, озаглавленном "Информационный документ по проекту Всемирного банка. Проект, касающийся отправления правосудия в Перу". Этот проект преследует достижение следующих целей: расширение доступа к системе правосудия; сокращение продолжительности процедур, связанных с отправлением правосудия; повышение степени профессионализма адвокатов и судей и качество людских ресурсов как в судебных, так и в административных органах; и расширение возможностей судебных и других институтов по урегулированию споров. По мнению Всемирного банка, достижение этих целей должно создать солидную основу для обеспечения более высокой степени независимости судей. В этой связи Всемирный банк признал, что независимость судей имеет важное значение для проведения судебной реформы в Перу. Однако в проведенном исследовании вопрос о независимости судей отдельно не рассматривался.

91. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что повышение степени профессионализма адвокатов и судей и укрепление судебных институтов имеют важное значение для обеспечения независимости судей в Перу; поэтому он всецело поддерживает усилия, прилагаемые в этом направлении. Вместе с тем проведение реформы также требует обеспечения уважения независимости судей со стороны других властных структур,

что позволило бы повысить статус судебных органов в их деятельности по обеспечению господства права и защите прав перуанских граждан. В этой связи Специальный докладчик выражает обеспокоенность по поводу того, что некоторые аспекты процесса реформы воспринимаются судьями и другими специалистами в области права, с которыми он беседовал во время своей миссии в Перу, в качестве вмешательства со стороны исполнительной власти.

В. Осуществление реформы судебной системы в Перу в свете международных норм

92. Осуществление разработанного правительством проекта по реформе судебной системы началось 20 ноября 1995 года в соответствии с Законом 26.546, на основании которого была создана Исполнительная комиссия по делам судебных органов, возглавляемая Хосе Деллепиани Масса, отставным командующим военно-морских сил, занимающим пост исполнительного секретаря, и состоящая из судей Верховного суда. Эта Комиссия, в частности, отвечает за проведение оценки и классификации вспомогательного и административного персонала судебных органов.

1. Цели реформы судебной системы

93. Согласно подготовленному в июне 1997 года официальному документу, касающемуся хода осуществления реформы судебной системы, одним из главных аспектов реформы является модернизация системы управления судебными органами. В этой связи были созданы так называемые корпоративные модули по оказанию содействия специальным судам (*modulos corporativos de apoyo a los juzgados especializados*) 12/. Основная цель этих структур заключается в обеспечении более эффективного использования имеющихся материальных и людских ресурсов и совершенствовании административных процедур по рассмотрению судебных досье. За распространение материалов, связанных с судебными досье различных магистратов, отвечает специальное административное подразделение 13/.

94. Другой аспект реформы связан с осуществлением различных мер с целью сокращения объема рассматриваемых дел и облегчения доступа к правосудию. В этой связи была создана система, предусматривающая проведение судебных разбирательств на территории центров содержания под стражей при обеспечении всех необходимых гарантий и мер безопасности для надлежащего отправления правосудия.

95. Еще одной мерой явилось недавнее открытие Высокого суда в провинции Санта, город Чимботе, в рамках процесса децентрализации, направленного на содействие рассмотрению большого числа судебных дел, накопившихся в провинциях Пальяска, Коронго, Санта, Уармей и Касма.

96. Проведение судебной реформы предусматривает осуществление значительных инвестиций, необходимых для использования новых технологий, в особенности закупки компьютеров, в связи с чем к концу 1998 года планируется израсходовать свыше

5 млн. долл. США; по состоянию на май 1997 года на цели создания соответствующей инфраструктуры было израсходовано около 12 224 000 новых солей.

97. Специальный докладчик приветствует эти меры, которые соответствуют обязанности государства обеспечивать необходимые ресурсы для надлежащего функционирования судебной системы. В случае Перу нехватка ресурсов затрудняла процесс отправления правосудия, в связи с чем существовала настоятельная необходимость в проведении реформы для решения этой проблемы.

2. Органы, созданные для проведения реформы судебной системы

98. На основании Закона 26.546 о создании Исполнительной комиссии по делам судебных органов было приостановлено действие ряда важных статей Органического закона о судебной системе, касающихся полномочий лиц, входящих в состав Исполнительной комиссии по делам судебных органов 14/, т.е. судей Верховного суда, являющихся председателями палат Верховного суда, занимающихся соответственно рассмотрением уголовных и гражданских дел и дел, рассматриваемых в соответствии с нормами публичного права.

99. 18 июня 1996 года на основании Закона 26.623 был создан Судебный координационный совет (Consejo de Coordinación Judicial), которому было поручено осуществление контроля за ходом судебной реформы. Этот орган отвечает за координацию политики, касающейся развития и организации институтов, связанных со службой в системе правосудия. Его возглавляет председатель Верховного суда. Выразалась обеспокоенность по поводу дополнительных полномочий, предоставленных Совету в соответствии с временными положениями Закона 26.623, поскольку имелись опасения относительно того, что предоставленные Совету чрезвычайные полномочия могут ограничить независимость судей и прокуроров. Впоследствии положения первой, второй, третьей и шестой статей были признаны антиконституционными на основании постановления Конституционного суда от 29 октября 1996 года.

100. Конституционный суд заявил, что первое временное положение, касающееся учреждения Судебного координационного совета, само по себе не является нарушением конституционных положений и что процедура принятия решений Советом не противоречит никаким статьям Конституции. Вместе с тем он отметил необходимость закрепления в законодательном порядке точного срока, в течение которого должен осуществляться процесс реорганизации. Конституционный суд счел в качестве антиконституционного положение, наделяющее Исполнительную комиссию прокуратуры полномочиями по отстранению от занимаемых должностей прокуроров, не отвечающих установленным требованиям, мотивировав свое решение тем, что компетенция по отстранению от должностей прокуроров является исключительной прерогативой Национального совета магистратуры. Относительно шестого положения Конституционный суд выразил мнение о том, что право законодательной инициативы, предусмотренное для Исполнительной комиссии по делам судебных органов, не предусмотрено статьей 107 Конституции и поэтому является антиконституционным.

3. Вопросы, вызывающие обеспокоенность в связи с реформой судебной системы

101. При осуществлении любой реформы судебной системы следует принимать во внимание Основные принципы независимости судебных органов, при этом создаваемые механизмы не должны ограничивать независимость и беспристрастность судебных органов. В этой связи Специальный докладчик хотел бы прокомментировать некоторые аспекты реформы судебной системы в Перу в свете указанных принципов.

102. Основная особенность реформы судебной системы заключается в высокой степени централизации процесса принятия решений и распределения бюджетных средств, предназначенных для функционирования судебных органов. За выполнение этих задач отвечает Исполнительная комиссия по делам судебных органов, в частности ее исполнительный секретарь, и в законодательстве не предусматривается механизмов по контролю за деятельностью Исполнительной комиссии. С учетом вышесказанного сосредоточение власти в рамках одного органа, отвечающего за проведение судебной реформы, в котором исполнительный секретарь, согласно широко распространенному мнению, тесно связан с исполнительной властью, вызывает сомнения относительно независимости этого органа, а следовательно, его способности независимо проводить реформу судебной системы. Поэтому многие рассматривают учреждение Исполнительной комиссии по делам судебных органов в качестве нежелательного акта вмешательства в сферу судебной деятельности со стороны исполнительной власти.

103. Специальный докладчик выражает аналогичную обеспокоенность по поводу создания Исполнительной комиссии по делам прокуратуры, в которой исполнительному секретарю – бывшему Генеральному прокурору Республики – были предоставлены обширные полномочия по проведению реформы. Согласно широко распространенному мнению, исполнительный секретарь также тесно связан с исполнительной властью.

104. Как уже отмечалось, правительством были предприняты усилия по обеспечению более значительных ресурсов для функционирования судебных органов. Например, удалось улучшить сложное положение, существовавшее в связи с неадекватным размером окладов судей, которое было описано Специальным докладчиком в ходе его миссии в Перу. Согласно сообщениям официальных источников, в 1997 году имело место общее увеличение окладов судей 15/. Специальный докладчик приветствует это позитивное изменение.

105. Назначение судей на временной основе стало являться устоявшейся практикой в рамках судебной системы в Перу. Согласно недавним статистическим данным, по состоянию на август 1997 года в составе Верховного суда насчитывалось 16 постоянных судей и 16 судей, назначенных на временной основе; в Высоком суде 247 судей являются постоянными и 113 – временными, при этом 25 судей выполняют функции заместителей; на уровне судов первой инстанции насчитывается 119 постоянных судей, 90 – временных и 474 судьи, выполняющих функции заместителей; среди профессиональных мировых судей число постоянных судей составляет 10, временных – 8 и заместителей – 327. Существующее положение вызывает особую обеспокоенность, учитывая тот факт, что

подавляющее большинство судей осуществляют свои функции на временной основе. Кроме того, утверждается, что за пределами Лимы все судьи и прокуроры являются временными, в связи с чем они в большей степени подвержены влиянию со стороны правительства.

106. Практика назначения временных судей противоречит принципу несменяемости судей. Для того чтобы судьи могли являться независимыми и беспристрастными, одним из условий их службы должна являться гарантия несменяемости. Судьи, не располагающие такой гарантией, могут рассматриваться в качестве лиц, которые могут находиться под влиянием исполнительных органов власти. Специальный докладчик выражает особую обеспокоенность по поводу использования временных судей для рассмотрения дел, касающихся преступлений, связанных с терроризмом. В этой связи Специальный докладчик хотел бы сослаться на принцип 22 а) Йоханнесбургских принципов, в котором ясно говорится о том, что "рассмотрение дел лиц, обвиняемых в преступлениях, связанных с безопасностью, судьями, которым не гарантируется несменяемость, представляет собой *prima facie* нарушение права быть судимым независимым судом. Кроме того, временные судьи не располагают правом, предусмотренным в статье 146.2 Конституции 1993 года, которая обеспечивает судьям гарантию несменяемости (*inamovilidad*), означающую невозможность их перевода на другое место службы без их согласия. Временные судьи могут переводиться в другие суды без их согласия.

107. В этой связи Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на случай, касающийся трех судей палаты Высокого суда Лимы, рассматривающей дела в соответствии с нормами публичного права, - Серхио Саласа, Элизабет Макрас Раис и Хуана Кастильо Васкеса, которые были смещены с занимаемых ими должностей на основании решения Верховного суда от 26 июня 1997 года, принятого после направления Верховным советом военной юстиции официальной жалобы в отношении указанных трех судей. Они приняли к рассмотрению ходатайства, представленные в соответствии с процедурой *habeas corpus* бывшими военнослужащими, такими, как генерал в отставке Родольфо Роблес и капитан в отставке Густаво Селси Уртадо, а также другими лицами. Верховный совет военной юстиции обвинил вышеупомянутых трех судей в "опасном вмешательстве" в сферу военной юстиции. Утверждалось, что указанные три судьи были переведены на другие должности по распоряжению Исполнительной комиссии по делам судебных органов.

108. Перевод судей из одного суда в другой или с одной должности на другую без их согласия представляет собой нарушение принципов 11 и 12 Основных принципов независимости судебных органов, касающихся условий службы 16/. Это нарушение становится еще более серьезным в тех случаях, когда такие переводы не обусловлены вескими причинами и осуществляются по распоряжению исполнительной власти.

109. Кроме того, касаясь вопроса о временных судьях, Специальный докладчик хотел бы обратить внимание на недавно высказанное мнение относительно Закона 26.898 от 15 декабря 1997 года, который рассматривается в качестве противоречащего полномочиям судебных органов и прокуратуры. Согласно полученной информации, Конгресс одобрил этот Закон с целью предоставления тех же прав, полномочий и прерогатив судьям и прокурорам, которые были назначены на временной основе Исполнительной комиссией по

делам судебных органов и Исполнительной комиссией по делам прокуратуры, а также распространения на них действия тех же запретов и ограничений, которые применимы к судьям, назначенным Национальным советом по делам судебных органов.

110. Специальный докладчик считает, что Закон 26.898 способствует решению проблем, связанных с положением временных судей, которые, согласно существующему мнению, в силу своего нестабильного положения могут подвергаться влиянию со стороны исполнительных органов. Как отмечалось выше, судьи должны пользоваться гарантией несменяемости до достижения ими обязательного пенсионного возраста или до истечения предусмотренного в законодательстве срока их полномочий. Вместе с тем, исходя из полученных жалоб, Специальный докладчик хотел бы выразить определенную обеспокоенность относительно причин, приведших к принятию этого недавнего законодательства. Утверждалось, что указанный закон был принят с целью обеспечения того, чтобы кандидатура судьи Верховного суда, который будет избран на должность председателя Национального совета по выборам, являлась приемлемой для исполнительной власти 17/. В связи с этим законом Специальный докладчик по-прежнему испытывает серьезную обеспокоенность относительно того, что, хотя временным судьям предоставлены те же полномочия, что и постоянным судьям, они, тем не менее, осуществляют свои функции на временной основе.

111. Согласно тому же источнику, судьи Верховного суда, которые были временно назначены органами исполнительной власти, будут участвовать в выборах председателя Национального совета по выборам. Эти утверждения вызывают серьезную обеспокоенность относительно причин принятия решения, которое можно было бы рассматривать в качестве позитивной меры. Существует мнение о том, что эти судьи будут способствовать избранию кандидата, который устраивал бы исполнительную власть. Согласно тому же источнику, временные судьи Верховного суда будут иметь 16 голосов, тогда как постоянные судьи – 14. Также утверждалось, что Закон 26.898 ограничивает независимость судей, поскольку он позволяет неограниченно увеличивать число временных судей, при этом приостанавливая практику назначения постоянных судей Национальным советом по делам судебных органов.

112. В этой связи обязанность государства в соответствии с международным правом заключается в обеспечении независимости судей, как это предусмотрено в принципе 1 Основных принципов независимости судебных органов. Это предполагает не только обязательство по осуществлению позитивных шагов, но и необходимость воздерживаться от принятия мер, в основе которых лежат неправомерные мотивы. Кроме того, в принципе 10 ясно говорится о том, что "любой метод подбора судей должен гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам". Поэтому существует необходимость в оценке мотивов, лежащих в основе этого закона, который предусматривает равные права для временных судей, для обеспечения того, чтобы эта мера не приводила к ограничению независимости судей 18/.

Процедура переаттестации

113. Согласно Конституции 1993 года все судьи и прокуроры должны проходить переаттестацию, проводимую раз в семь лет Национальным советом магистратуры. Лица, не прошедшие переаттестацию, не могут продолжать выполнять соответствующие функции ни в судебных органах, ни в прокуратуре. Процесс переаттестации не связан с возможным принятием дисциплинарных мер (статья 154.2). Комитет по правам человека выразил мнение о том, что это требование может неблагоприятно отразиться на независимости судей 19/.

114. Специальный докладчик хотел бы выразить обеспокоенность относительно процедуры переаттестации в свете принципа 12 Основных принципов независимости судебных органов. Принуждение судей проходить раз в семь лет переаттестацию может рассматриваться в качестве ограничения их независимости. Многие судьи, с которыми встретился Специальный докладчик, выразили опасение по поводу того, что процедура переаттестации может использоваться для наказания или порицания судей, принявших решения, которые могут вызывать возражения со стороны органов исполнительной или законодательной власти. Для обеспечения высокой степени профессиональной компетентности судей лица, отобранные на судебные должности, должны иметь соответствующую подготовку, о чем говорится в принципе 10. В этой связи обязанность судебной академии заключается в обеспечении надлежащей подготовки для лиц, стремящихся осуществлять функции судей. Кроме того, следует обеспечивать, чтобы лица, отобранные на судебные должности, постоянно проходили подготовку с целью совершенствования своих навыков и углубления знаний в области права. Специальный докладчик не возражает против процесса оценки как такового, однако подчеркивает, что при этом должны преследоваться цели не наказания, а скорее дальнейшей подготовки с целью совершенствования навыков судей. Основной гарантией независимости судей является соблюдение принципа несменяемости, в соответствии с которым судья может отстраняться от занимаемой должности лишь при соблюдении предусмотренных законом условий: достижение обязательного пенсионного возраста, истечение срока полномочий или увольнение по какой-либо объективной причине. Существующая в настоящее время в Перу процедура переаттестации нарушает этот принцип.

115. Созданный в рамках судебной системы специальный механизм, известный как Управление внутреннего контроля (Oficina de Control Interno), в соответствии со статьей 102 Органического закона о судебной системе отвечает за проведение расследований, касающихся поведения судей и других сотрудников судебных органов, а также рассмотрение вопросов, касающихся их соответствия занимаемой должности и того, насколько эффективно они выполняют порученные им обязанности. В состав этого органа, находящегося в Лиме, входят старшие судьи (vocales superiores). Его возглавляет один из судей Верховного суда. Управление внутреннего контроля также рассматривает жалобы, представленные против судей и других сотрудников судебных органов; он может также проводить проверки с целью выяснения того, были ли приняты дисциплинарные меры, и направляет уведомления Генеральному прокурору о случаях недопустимого поведения и процедурных нарушениях, затрагивающих сотрудников прокуратуры. Решения

о всех санкциях регистрируются в открытом регистре. Генеральный прокурор информирует указанное Управление о выполнении судьями и другими должностными лицами судебных органов их служебных обязанностей через контрольные механизмы прокуратуры.

116. В статьях 206–216 Органического закона о судебной системе оговариваются дисциплинарные меры, которые могут приниматься в отношении судей и прокуроров, включая предупреждения, штрафы, временное отстранение от должности, перевод на другую должность и увольнение.

117. Национальный совет магистратуры наделен полномочиями отстранять от занимаемых должностей судей Верховного суда и старших прокуроров, а также в конкретных случаях, оговоренных в Органическом законе, и в соответствии с просьбой Верховного суда или Совета (Junta) старших прокуроров – судей или прокуроров. Эта процедура начинается с предварительного расследования, на основании которого Совет принимает решение о целесообразности возбуждения дисциплинарных процедур против соответствующего судьи или прокурора. В соответствии со статьей 31 Органического закона Совет может начинать расследования по своей собственной инициативе. В случае принятия решения о применении дисциплинарных процедур Совет вызывает на собеседование судью, по делу которого проводится расследование, и впоследствии принимает решение о соответствующих санкциях.

118. Специальный докладчик отмечает, что, согласно Законам 26.546 и 26.623, Управление внутреннего контроля и Национальный совет магистратуры являются единственными судебными органами, компетентными применять такие санкции. Кроме того, Специальный докладчик выражает обеспокоенность в отношении ограничений полномочий Управления внутреннего контроля в проведении расследования действий временных судей или временных обвинителей. Такие дела должны передаваться на рассмотрение не Национальному совету магистратуры, а Исполнительной комиссии по делам судебных органов.

Вызывающие обеспокоенность вопросы, касающиеся Конституционного суда

119. 19 ноября 1996 года Специальный докладчик направил правительству сообщение, касающееся полученного им утверждения в отношении покушения на жизнь Председателя Конституционного суда судьи Рекардо Нугента, которое произошло 8 ноября 1996 года. После проведенного ДИНКОТЕ полицейского расследования правительство направило Специальному докладчику два ответа, в которых говорится о том, что это нападение не было направлено против Председателя Конституционного суда, а также содержится информация о принятых мерах по обеспечению безопасности г-на Нугента и членов его семьи. Специальный докладчик приветствует ответы правительства и принятые меры по обеспечению защиты Председателя Конституционного суда. Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что обеспечение личной безопасности членов судебных органов является международным обязательством правительства, которое способствует достижению цели обеспечения независимости органов правосудия и защиты их работников от запугивания и преследования.

120. 28 мая 1997 года после возбуждения процедуры импичмента Конгресс отстранил от занимаемых должностей судей Конституционного суда Делиа Реворедо Марсано де Мур, Мануэля Агирре Рока и Гильермо Рей Терри за нарушение ими положений Конституции вследствие вынесения юридического заключения без консультации с другими судьями Суда.

121. Согласно полученной информации, эти судьи, как утверждается, были подвергнуты такому наказанию в связи с их решением от 27 декабря 1996 года, касающимся толкования статьи 112 Конституции о сроке пребывания в должности Президента Перу. 21 января 1997 года Ассоциация адвокатов Лимы обратилась с просьбой представить разъяснения в отношении данного решения, которое, по-видимому, было принято от имени всего Суда. Судьи отклонили это ходатайство, указав, что в разъяснении нет необходимости.

122. Хотя Специальный докладчик не намеревается высказывать свои замечания по конституционным вопросам, связанным с этим делом, он выражает обеспокоенность в отношении соразмерности такого жестокого наказания, как отстранение от должности трех судей Конгрессом, что в определенных кругах может быть воспринято как акция преследования со стороны законодательной власти в связи с решением Конституционного суда, в частности трех его судей, по противоречивому конституционному вопросу, представленному на рассмотрение Суда. Специальный докладчик также выражает озабоченность в отношении того, не являются ли действия Конгресса в данном случае нарушением принципа судебного иммунитета в отношении решений, принятых в порядке осуществления судебных функций 20/.

iv. ПОЛОЖЕНИЕ АДВОКАТОВ И ПРАВО ЗАЩИТНИКОВ

123. В ходе своей миссии Специальный докладчик был проинформирован о серьезных утверждениях, касающихся положения адвокатов и правозащитников в Перу. По оценкам, в стране имеется около 45 000 адвокатов; 25 000 из них, как сообщается, работают в Лиме и 20 000 – за пределами столицы. Кроме того, по сообщениям, многие адвокаты являются безработными, а размер заработка тех из них, кто имеет работу, находится на очень низком уровне. Как сообщается, распространено мнение о том, что в своей деятельности адвокаты в значительной степени руководствуются политическими соображениями. В стране не существует общенациональной ассоциации адвокатов. Однако 23 000 адвокатов являются членами Лимской ассоциации адвокатов (Colegio de Abogados), которая имеет свои собственные внутренние дисциплинарные правила и процедуры и пользуется репутацией весьма влиятельной организации.

124. Как сообщается, в особенно сложном положении находятся адвокаты, защищающие жертв нарушений прав человека или лиц, обвиняемых в террористической деятельности или государственной измене. Специальный докладчик был проинформирован о том, что в прошлом многие адвокаты становились объектом судебного преследования в связи с их членством в Демократической ассоциации адвокатов, которая, как утверждалось, являлась органом движения "Сендеро Луминосо". Если факты такого преследования действительно имели место, то это является нарушением принципа 18 Основных принципов, касающихся

роли юристов (ST/HR/1/Rev.5), который гласит, что "юристы не отождествляются со своими клиентами или интересами своих клиентов в результате выполнения ими своих функций". Специальный докладчик был также проинформирован о распространении списков фамилий адвокатов, в отношении которых военные или гражданские власти проводят расследование их прошлой деятельности лишь на том основании, что они защищают лиц, обвиняемых в совершении упомянутых преступлений. Проведение расследования в отношении адвокатов гражданскими или военными властями представляет собой акт запугивания, запрещенного в принципе 16 Основных принципов, касающихся роли юристов.

125. Как сообщается, ряд адвокатов в результате выполнения своих профессиональных обязанностей были подвергнуты угрозам и запугиванию со стороны гражданских и военных властей. В качестве примера можно привести угрозы физической расправы в адрес адвоката **Глория Кано Легуа**, представлявшего интересы членов семей жертв массового убийства в Барриос Альтос, которому угрожали по телефону и в недвусмысленной форме советовали не связываться с военными и не вмешиваться в их дела (см. E/CN.4/1996/4, пункт 383 с)). Адвокат **Эриберто Бенитес**, обеспечивающий юридическое представительство членов семей жертв массового убийства в связи с делом "Ла Кантута", генерала Роблеса и Леонора ла Роса также неоднократно получал по телефону угрозы о расправе над ним и членами его семьи, а также подвергался запугиванию при исполнении своих профессиональных функций в военных трибуналах. Кроме того, г-н Бенитес был произвольно отстранен от должности и не мог обеспечивать юридическое представительство его клиентов по этим делам, предположительно из-за того, что он высказывал свое мнение о системе военной юстиции различными средствами массовой информации (см. E/CN.4/1997/32, пункт 149).

126. Как сообщается, факты угроз в отношении адвокатов, выполняющих свои профессиональные обязанности, имеют место главным образом на юге страны. За последние годы ряд адвокатов были вынуждены покинуть страну из-за угроз и запугивания. Как сообщают организации адвокатов, они часто рассматриваются властями как оппозиция правительству. Согласно ряду источников, в отношении таких угроз не проводится адекватного расследования соответствующими властями. Предполагаемые угрозы в адрес адвокатов, в особенности адвокатов-правозащитников, вызывают серьезное беспокойство и ставят под вопрос способность государства обеспечить необходимые условия для выполнения адвокатами своих профессиональных обязанностей. Это противоречит положениям принципов 16 и 17 Основных принципов, касающихся роли юристов. Кроме того, представленные факты указывают на то, что правительственные органы, в особенности военные и полиция, склонны отождествлять адвокатов с их клиентами или интересами их клиентов в результате выполнения ими их функций.

v. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

127. Специальный докладчик считает, что необходимым предварительным условием для построения демократического общества, гарантирующего уважение и соблюдение прав человека, является создание автономной, независимой, беспристрастной и эффективной судебной системы. В такой системе судебные органы играют роль гаранта против любого злоупотребления властью и обеспечивают верховенство закона. Наличие независимой судебной системы также имеет важное значение во время чрезвычайного положения. С учетом этих соображений Специальный докладчик представляет следующие выводы и рекомендации в отношении положения в Перу.

Исключительные меры

128. Специальный докладчик принимает к сведению тот факт, что террористические акты, внутренние беспорядки и насилие дестабилизируют положение в Перу. Он понимает необходимость принятия правительством мер по обеспечению безопасности государства и борьбы с терроризмом, но в то же время выражает обеспокоенность в отношении того воздействия, которое эти меры оказывают на гарантированные каждому индивидууму основные права человека. Что касается "анонимных" судов, то Специальный докладчик соглашается с тем, что обеспечение защиты судей при исполнении ими своих служебных обязанностей лежит в основе независимой и беспристрастной судебной системы. Однако такие меры не должны лишать граждан ни их конституционных прав, ни их прав, предусмотренных в международных договорах, стороной которых является Перу и положения которых включены во внутреннее законодательство.

129. Меры, принятые правительством Перу, не соответствуют общим требованиям, предусмотренным в международном праве для чрезвычайного положения. В частности, нечетко квалифицируя преступления терроризма и государственной измены и предусматривая за совершение таких преступлений несоразмерные наказания, правительство нарушило правило пропорциональности; путем введения законов и практики, противоречащих другим международным обязательствам государства, оно нарушило правило о необходимости обеспечения соответствия между этими мерами и другими его международными обязательствами; и наконец, оно приостановило осуществление основных прав, отступление от которых не допускается даже во время чрезвычайного положения, прежде всего права на справедливое судебное разбирательство и права на рассмотрение дел независимым и беспристрастным судом.

130. В этой связи Специальный докладчик приветствует прекращение использования "анонимных" судов в качестве позитивного шага, предпринятого перуанским правительством во исполнение рекомендаций ряда международных и национальных правозащитных организаций, включая рекомендации Специального докладчика. Однако он обращает внимание правительства на сообщения о том, что такие формы отправления правосудия по-прежнему используются в военных трибуналах. Если эти факты действительно имеют место, то Специальный докладчик настоятельно призывает правительство незамедлительно прекратить использование указанной практики, поскольку Специальный докладчик не видит

оснований для продолжения использования таких трибуналов в рамках системы военного правосудия.

Законы об амнистии и безнаказанность

131. Специальный докладчик считает, что Закон 26.479 и Закон 26.292 – два "закона об амнистии", принятые Конгрессом Перу в 1995 году, – противоречат обязательствам государства в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах. Как было подчеркнуто Комитетом по правам человека, на государство возлагается обязанность проводить расследование случаев нарушений прав человека. Кроме того, эти законы лишают жертв таких нарушений их права знать правду, а также их права на получение компенсации. Наряду с этим он считает, что принятие этих законов является вмешательством в вопросы, относящиеся к компетенции судебных органов. В соответствии с принципом 3 Основных принципов независимости судебных органов, судебные органы обладают компетенцией в отношении всех вопросов судебного характера и имеют исключительное право решать, входит ли переданное им дело в их установленную законом компетенцию. Принятие законов, имеющих обратную силу по отношению к делам, которые уже находятся на рассмотрении судов, представляет собой прямое вмешательство со стороны органов законодательной власти.

132. Кроме того, в статье 2.3 а) Международного пакта о гражданских и политических правах предусмотрено, что каждое участвующее в Пакте государство "обязуется обеспечить любому лицу, права и свободы которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве", а статья 2.3 б) гласит, что каждое участвующее в Пакте государство обязуется "обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными судебными, административными или законодательными властями или любым другим компетентным органом, предусмотренным правовой системой государства, и развивать возможности судебной защиты". "Законы об амнистии", принятые Конгрессом Перу, нарушают это положение.

133. В этом отношении Специальный докладчик продолжает испытывать особую обеспокоенность по поводу практики передачи дел, связанных с нарушениями прав человека/противоправными действиями, совершенными военнослужащими вооруженных сил, на рассмотрение военных судов, с тем чтобы избежать применения обычных процессуальных норм. Такой практике следует положить конец. Специальный докладчик хотел бы вновь повторить рекомендацию Комитета по правам человека о необходимости принятия шагов по восстановлению авторитета судебных органов и обеспечению осуществления права на эффективную судебную защиту, предусмотренную в статье 2.3 Международного пакта о гражданских и политических правах, и тем самым положить конец обстановке безнаказанности.

134. Наряду с этим следует предоставить достаточные ресурсы прокуратуре, с тем чтобы она могла ликвидировать огромный объем накопившейся работы и выделить дополнительных обвинителей для рассмотрения многочисленных нерешенных дел.

Реформа судебной системы

135. Специальный докладчик приветствует предпринимаемые правительством усилия по реформированию судебной системы в Перу. Вместе с тем Специальный докладчик хотел бы подчеркнуть, что процесс реформы судебной системы, цель которого заключается в решении столь серьезной проблемы, с которой сталкиваются перуанские судебные органы, должен основываться на признанных международных стандартах для обеспечения независимости и беспристрастности судебных органов. В этой связи принципы 1-7 Основных принципов независимости судебных органов являются необходимыми элементами для достижения объявленных целей реформы судебной системы.

136. По мнению Специального докладчика, Исполнительная комиссия по делам судебных органов практически все внимание уделяет вопросу о предоставлении адекватных ресурсов судебным органам и совершенствованию управления системой судопроизводства и недостаточно учитывает другие принципы, обеспечивающие независимость и беспристрастность судей. Специальный докладчик выражает обеспокоенность в отношении того, что многочисленные предложения Исполнительной комиссии по делам судебных органов противоречат принципу 2 Основных принципов независимости судебных органов.

137. Существует мнение о том, что учреждение Исполнительной комиссии по делам судебных органов, наделенной полномочиями осуществлять административный контроль за деятельностью судебных органов, ставит судебные органы в подчинение органам исполнительной власти. Назначение исполнительной властью судей в Верховный суд, которые затем назначаются в состав Судебного координационного совета, также расценивается как подчинение судебной власти исполнительной.

138. Административная реформа, проводимая Исполнительной комиссией по делам судебных органов, осуществляется без предварительных конструктивных консультаций со всеми сторонами, участвующими в системе отправления правосудия. Специальный докладчик считает, что для успешного осуществления процесса реформы необходимо проводить консультации со всеми участниками системы отправления правосудия и прежде всего с судьями и адвокатами.

139. Специальный докладчик настоятельно призывает Конгресс при осуществлении своих полномочий по возбуждению процедуры импичмента в отношении судей руководствоваться Принципами Сингхви. В этой связи Специальный докладчик призывает Конгресс разработать правила, предусматривающие возможность проведения консультаций Конгресса с комитетом или коллегией судей до возбуждения процедуры импичмента. Кроме того, Специальный докладчик настоятельно призывает Конгресс обеспечить соразмерность мер дисциплинарного наказания, применяемых в отношении судей, совершенным ими служебным проступкам.

140. Специальный докладчик вновь хотел бы подчеркнуть, что судьи должны быть независимыми не только де-юре, а что они должны восприниматься в качестве таковых населением. В этой связи особое внимание следует уделить механизмам назначения судей и применения по отношению к ним дисциплинарных взысканий. Поэтому важным шагом является создание механизмов с целью обеспечения деполитизации процедур назначения и отстранения от должности судей с помощью учреждения Национального совета магистратуры, действующего в качестве органа, независимого от исполнительной власти. Все вопросы, касающиеся подбора, назначения и отстранения от должности судей, должны решаться исключительно предусмотренными законодательством органами, включая Национальный совет магистратуры и Управление внутреннего контроля. Никакой иной орган не должен прямо или косвенно вмешиваться в осуществление этой функции. Применение дисциплинарных мер по отношению к судьям, нарушившим установленные правила, должно осуществляться по решению официальных механизмов, созданных на постоянной основе в рамках системы судопроизводства.

141. Практика сохранения и назначения временных судей противоречит закрепленному в Основных принципах положению о том, что срок полномочий судей должен быть гарантирован. В целях обеспечения независимости всей судебной системы в Перу от вмешательства органов исполнительной власти временные судьи должны быть переведены на постоянные должности. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство устранить этот серьезный недостаток в системе правосудия. Он также настоятельно призывает Верховный суд в качестве первоочередной меры незамедлительно устранить этот недостаток в составе судей Верховного суда, большинство из которых в настоящее время занимают свои должности на временной основе.

142. По мнению Специального докладчика, судьи не должны в обязательном порядке раз в семь лет проходить процедуру переаттестации. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство обеспечить для судей возможность прохождения постоянной правовой подготовки в течение срока их полномочий в целях ознакомления с последними изменениями в области права. Постоянная профессиональная подготовка судей в области права должна осуществляться исключительно на базе Академии магистратуры.

143. Специальный докладчик приветствует сообщение о повышении размера окладов судей в целом. Увеличение размера вознаграждения способствует обеспечению независимости и беспристрастности судебных органов, а также снижению уязвимости судей перед попытками их подкупа. Наряду с этим Специальный докладчик приветствует закупку современного оборудования в целях адекватного обеспечения автономного функционирования системы судопроизводства.

144. Правительству следует обеспечить, чтобы все работники органов юстиции, обвинители при Государственной прокуратуре и сотрудники управления омбудсмана проходили соответствующую подготовку по национальным и международным нормам в области прав человека, а также средствам их защиты.

Положение адвокатов и правозащитников

145. Специальный докладчик настоятельно призывает правительство и его учреждения обеспечить адвокатам необходимые гарантии, с тем чтобы они могли выполнять свои профессиональные обязанности без какого-либо запугивания, преследования или угроз. Специальный докладчик также настоятельно призывает правительство воздерживаться от практики отождествления адвокатов с их клиентами или интересами их клиентов. В случае наличия доказательства того, что адвокат нарушил свои профессиональные обязанности и отождествил себя с интересами своих клиентов, следует направить жалобу в дисциплинарный орган по делам адвокатов в целях возможного принятия дисциплинарных мер. В компетенцию правительства не входит принятие мер против адвокатов на основании того, что последние отождествляют себя с интересами своих клиентов.

146. Специальный докладчик хотел бы выразить обеспокоенность в отношении отсутствия в Перу национальной ассоциации адвокатов. Он полагает, что такая национальная ассоциация могла бы служить интересам адвокатов. В то же время он хотел бы дать высокую оценку работе, проделанной в этом отношении Ассоциацией адвокатов Лимы. В целях обеспечения сплоченности адвокатов и повышения статуса их профессии Специальный докладчик призывает к созданию в Перу национальной ассоциации адвокатов.

Специальная комиссия по помилованию

147. Специальный докладчик приветствует учреждение Специальной комиссии по помилованию для пересмотра дел невиновных лиц, судимых и осужденных гражданскими и военными "анонимными" судами. Специальный докладчик хотел бы вновь подчеркнуть важность оперативного осуществления этого процесса. Специальный докладчик также хотел бы призвать адвокатов и неправительственные организации в полной мере сотрудничать в этой области.

148. Несмотря на этот позитивный шаг, Специальный докладчик считает, что помилование не является достаточным средством правовой защиты для невиновных и несправедливо осужденных лиц. По мнению Специального докладчика, соответствующему судебному органу следует исключить из личных дел несправедливо осужденных лиц упоминания о вынесенных приговорах и судимости, и невиновным жертвам следует предоставить через соответствующий механизм надлежащую компенсацию за причиненный им ущерб.

Сноски

1/ В своем решении 1980/124 Экономический и Социальный Совет постановил уполномочить Подкомиссию по предупреждению дискриминации и защите меньшинств поручить г-ну Л.М. Сингхви подготовку доклада о независимости и беспристрастности судов, присяжных заседателей и экспертов-консультантов суда, а также независимых адвокатов. Проект Всеобщей декларации о независимости и беспристрастности судей был представлен в окончательном докладе Специального докладчика Подкомиссии на ее тридцать восьмой сессии в 1995 году (Е/CN.4/Sub.2/1985/18 и Add.1-6); текст Декларации содержится в документе Е/CN.4/Sub.2/1985/18/Add.5/Rev.1.

2/ Принято на девятнадцатой двухгодичной Конференции МАЮ, состоявшейся в Дели в октябре 1982 года.

3/ После подготовки в течение шести лет специальным подкомитетом под председательством г-на Субрата Рой Шоудхарри из Индии и еще двух лет доработки полным составом Комитета по осуществлению норм в области прав человека на шестьдесят первой конференции Ассоциации международного права, состоявшейся в Париже 26 августа - 1 сентября 1984 года, путем консенсуса был принят свод минимальных стандартных правил, регулирующих чрезвычайное положение. The American Journal of International Law, vol. 79, 1985, pp. 1072-1081.

4/ Эти Принципы были приняты 1 октября 1995 года группой экспертов по международному праву, национальной безопасности и правам человека, учрежденной организацией "Статья XIX - Международный центр по борьбе против цензуры" в сотрудничестве с Центром прикладных правовых исследований Уитуотерсэндского университета в Южной Африке.

5/ Правомерность этих двух законов была поставлена под сомнение в 1995 году в совместном письме Специальных докладчиков по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, по вопросу о пытках и по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Председателем Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям. Кроме того, члены Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств одобрили заявление Председателя, относящееся к данному вопросу (Е/CN.4/1996/2-Е/CN.4/Sub.2/1995/51, пункт 338).

6/ По завершении рассмотрения третьего периодического доклада Перу, представленного в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека выразил свою глубокую озабоченность в отношении амнистии, объявленной на основании Декрета-закона № 26.479. Комитет отметил, что 2 "(...) такая амнистия препятствует проведению необходимых расследований и наказанию лиц, осуществлявших репрессии, подрывает усилия, направленные на восстановление уважения к правам человека, способствует созданию обстановки безнаказанности для лиц, несущих ответственность за нарушения прав человека, и самым серьезным образом препятствует осуществлению мер по укреплению демократии и

поощрению уважения прав человека; она соответственно представляет собой нарушение статьи 2 Пакта". В этой связи Комитет вновь повторил свое мнение о том, что амнистия такого типа является не совместимой с обязанностью государств проводить расследования нарушений прав человека, гарантировать свободу от таких актов в пределах их юрисдикции и обеспечить, чтобы они не совершались в будущем. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 40 (A/51/40), пункт 347 и далее.

7/ Например, Комитет по правам человека выразил очень глубокую обеспокоенность в отношении Декретов-законов № 25.475 и 25.659. Он отметил, что эти законы "серьезным образом отражаются на защите прав, закрепленных в Пакте, в случае лиц, обвиняемых в терроризме, и которые во многих отношениях идут вразрез с положениями статьи 14 Пакта. Декрет-закон № 25.475 содержит очень широкое определение терроризма, на основании которого невиновные лица заключены под стражу и содержатся в местах лишения свободы. Этот Декрет-закон устанавливает систему судебного производства, осуществляемого "анонимными" судьями, в результате чего обвиняемые не знают, кто их судит, и оказываются лишены доступа к публичной процедуре, что серьезным образом ограничивает - как де-юре, так и де-факто - возможности обвиняемых в плане подготовки своей защиты и общения со своими адвокатами. Согласно Декрету-закону № 25.659, дела, касающиеся государственной измены, относятся к компетенции военных судов, независимо от того, является обвиняемый гражданским лицом, военнослужащим или сотрудником сил безопасности. В этой связи Комитет заявляет о своей глубокой обеспокоенности по поводу того, что дела лиц, обвиняемых в государственной измене, рассматриваются теми же военными подразделениями, которые произвели арест и предъявили им обвинения, что членами военных судов являются офицеры действительной службы, которые в большинстве своем не имеют юридического образования; и что, кроме того, этот Декрет-закон не предусматривает возможности пересмотра приговоров вышестоящим судом. Эти недостатки вызывают серьезные сомнения относительно независимости и беспристрастности военных судов". Комитет далее подчеркнул, что судебное разбирательство по делам гражданских лиц должно осуществляться гражданскими судами, состоящими из независимых и беспристрастных судей. Там же, пункт 350 и далее.

Межамериканская комиссия по правам человека опубликовала специальный доклад по Перу после государственного переворота 1992 года. Комиссия расценила как вызывающую особую обеспокоенность новую систему анонимных судов, в которых невозможно установить беспристрастность и независимость судей". Комиссия также отметила приостановление осуществления права на подачу ходатайства хабеас корпус и произвольное отстранение судей от занимаемых должностей и пришла к заключению о том, что "этот процесс способствует созданию институциональных и правовых условий для оправдания произвола". Organization of American States, Report on the Situation of Human Rights in Peru, Washington, D.C., 1993, p. 200.

В своем годовом докладе за 1993 год Межамериканская комиссия отметила, что "отсутствие независимых судебных органов является одной из основных причин ухудшения

положения в области соблюдения и осуществления прав человека в Перу". Organization of American States, Annual Report of the Inter-American Commission on Human Rights, 1993, Washington, D.C., 1994, pp. 506-507.

Под эгидой правительства Соединенных Штатов международная комиссия адвокатов, в состав которой входили г-н Леон Карлос Арсланиан, г-н Роберт Когод Голдман, г-н Фердинандо Иммосинато и г-н Хосе Раффуси, посетила Перу в сентябре 1993 года и после изучения положения подготовила комплексный доклад по законодательству о борьбе с терроризмом в свете международных норм ("Доклад Голдмана").

Международные неправительственные организации по правам человека, такие, как Центр за независимость судей и адвокатов, Организация по наблюдению за соблюдением прав человека и "Международная амнистия" посвятили ряд разделов в своих соответствующих публикациях исследованию положения в Перу и подготовили рекомендации для перуанского правительства.

На национальном уровне г-н Рональд Гамарра опубликовал книгу, посвященную правовым аспектам борьбы с терроризмом, а национальный координатор по правам человека предложил изменения для внесения в законы о борьбе с терроризмом.

8/ Согласно данным адвокатов и организаций адвокатов, право на защиту в "анонимных судах" по-прежнему серьезно ущемляется. Жалобы, направленные Специальному докладчику, в основном касаются отсутствия надлежащего доступа к судебным делам, а также своевременной информации в отношении вынесенных приговоров и хода производства по делам. Для расследования установлены жесткие сроки в 30 суток с возможностью продления до 50 суток, хотя в Уголовно-процессуальном кодексе для проведения расследования по обычным уголовным делам предусматривается срок продолжительностью в четыре месяца. В результате введения этих произвольных процедур судебные заседания проходят в ускоренном порядке, и адвокат практически не имеет времени для подготовки защиты. Время и место судебных заседаний зачастую объявляются лишь в последнюю минуту. Как сообщается, часто не имеется соответствующих условий для беседы адвокатов с их клиентами. Сотрудники полиции и военнослужащие не могут быть допрошены в суде; кроме того, представитель защиты также не имеет права на проведение адекватного и независимого перекрестного допроса свидетелей обвинения. В течение всего судебного разбирательства от защиты скрывают фамилии свидетелей, которые зачастую, по их утверждениям, являются раскаявшимися террористами. Согласно сообщениям адвокатов, они сами в ходе судебного разбирательства подвергаются запугиванию или угрозам. Адвокаты, с которыми встречался Специальный докладчик, сообщали, что в ходе судебного разбирательства невозможно получить разъяснения в отношении каких-либо противоречий или вызывающих сомнение свидетельских показаний, поскольку в суде присутствуют лишь подсудимые и их адвокаты.

9/ См. Goldman Report, p. 67.

10/ См. Goldman Report, p. 69.

11/ Межамериканский суд по правам человека принял решение по делу, касающемуся нарушений права на надлежащее судебное разбирательство, допущенных военными и гражданскими "анонимными" судами при рассмотрении дела г-жи Марии Элены Лоаисы Томайо, которой 17 сентября 1997 года было предъявлено обвинение в государственной измене (Межамериканский суд по правам человека, дело Лоаиса Томайо, приговор от 17 сентября 1997 года). Г-жа Лоаиса была арестована ДИНКОТЕ 6 февраля 1993 года по обвинению в государственной измене. Ее дело рассматривалось "анонимным" военным судом, после чего 24 сентября 1993 года она была признана невиновной. Однако она по-прежнему содержалась под стражей в военной тюрьме до тех пор, пока 8 октября 1993 года ее дело не было передано в гражданский суд на основании обвинений в участии в террористической деятельности. Г-жа Лоаиса была признана виновной в причастности к террористической деятельности, и 10 октября 1993 года она была приговорена "анонимным" гражданским судом к лишению свободы сроком на 20 лет. "Анонимный" гражданский суд осудил г-жу Лоаису и вынес приговор, исходя из тех же фактов, на основании которых она была признана невиновной военным "анонимным" судом.

При представлении этого дела Межамериканскому суду по правам человека Межамериканская комиссия по правам человека отметила, что военные суды не являются независимыми и беспристрастными, как того требует статья 8.1 Американской конвенции о правах человека. Межамериканский суд по правам человека счел, что в рассмотрении этого вопроса нет необходимости, поскольку г-жа Лоаиса была признана невиновной военным судом и, таким образом, несоблюдение этих требований не нанесло ущерба ее правам (пункт 60). Вместе с тем Межамериканский суд квалифицировал как нарушение прав г-жи Лоаисы продолжение ее содержания под стражей после вынесения ей оправдательного приговора, а также принятие военным судом по ее делу решения *ultra vires* о ее причастности к террористической деятельности и передаче ее дела на рассмотрение гражданского суда (пункты 61 и 62). Кроме того, Суд подчеркнул, что осуждение и вынесение приговора в отношении г-жи Лоаисы производились на основе чрезвычайной процедуры, серьезно ущемляющей ее основное право на надлежащее судебное разбирательство. Суд выразил мнение о том, что эти процедуры не соответствуют нормам надлежащего судопроизводства, поскольку они не признают принцип презумпции невиновности, ущемляют право обвиняемого опровергать доказательства и сноситься со своим защитником (пункт 62). Суд счел, что военный суд и, следовательно, правительство Перу нарушили предусмотренное в статье 8.2 Американской конвенции право обвиняемого считаться невиновным до тех пор, пока виновность его не будет доказана, в результате обвинения г-жи Лоаисы в совершении преступления, отличающегося от того, которое первоначально фигурировало в предъявленном ей обвинении, хотя они не имели на то соответствующей компетенции (пункт 63).

Суд также постановил, что правительство Перу нарушило судебную гарантию *non bis in idem*, поскольку г-жа Лоаиса была привлечена к ответственности и осуждена гражданским судом по тем же фактам, на основании которых она была признана невиновной военным судом. Суд выразил мнение о том, что одна из причин возникновения этой ситуации заключается в нечетком определении преступлений, связанных

с терроризмом и государственной изменой, соответственно в Декретах-законах № 25.475 и 25.659.

В соответствии с постановлением Межамериканского суда по правам человека правительство Перу освободило г-жу Лоаису 16 октября 1997 года.

Судьи Межамериканского суда по правам человека Антонио А. Канкадо Триндаде и Оливер Джекман выразили общее мнение о том, что военные суды не отвечают нормам независимости и беспристрастности, которые являются одним из элементов надлежащего судопроизводства, предусмотренного в статье 8.1 Американской конвенции о правах человека.

12/ Poder Judicial, Avances del Proceso de Reforma y Modernización, Lima, Junio de 1997, p. 11

13/ Первые корпоративные модули были созданы 20 ноября 1996 года в судебном округе Ламбайке, в частности в городе Чиклайо, в котором находится главное здание суда. Этот опыт был использован для обработки документов по гражданским делам.

14/ На основании Закона № 26546 было приостановлено действие следующих статей Органического закона о судебной системе: статьи 81 и 82, предусматривающие учреждение Исполнительной комиссии по делам судебных органов и определяющие сферу ее компетенции, статьи 83, 84, 85, 86 и 87, предусматривающие создание Совета по управлению судебной системой.

15/ Например, если в 1995 году размер оклада члена Верховного суда составлял 6 695 солей, то в 1997 году он достиг 12 435 солей, т.е. увеличился на 86%. Размер оклада судьи Высокого суда, составлявший в 1995 году 3 005 солей, возрос на 57% и сегодня равен 4 780 солям. Размер оклада судьи специализированного суда первой инстанции в 1995 году был равен 2 005 солям, тогда как на сегодняшний день он составляет 3 500 солей, что соответствует увеличению на 75%. Poder Judicial, Official Bulletin, September-October 1997, p. 5.

16/ Кроме того, принцип 15 Всеобщей декларации о независимости и беспристрастности судей гласит следующее: "За исключением случаев, когда это делается в соответствии с системой регулярной ротации или продвижения по службе, судьи не переводятся из одной юрисдикции в другую или с одной должности на другую без их согласия, но в тех случаях, когда такой перевод осуществляется в соответствии с единообразной политикой, выработанной после должного рассмотрения судом, судья не должен бесосновательно отказывать в таком согласии".

17/ В соответствии с Конституцией 1993 года (статья 179) высшим органом Национального избирательного совета является пленум в составе пяти членов под председательством представителя Верховного суда, выбираемого тайным голосованием судьями Верховного суда.

18/ Кроме того, принцип 11 проекта Всеобщей декларации о независимости и беспристрастности судей гласит следующее:

"11. а) Процесс и правила подбора судей должны надлежащим образом учитывать необходимость справедливого отражения судебной системой общества во всех его аспектах.

б) Любой метод подбора судей должен строго гарантировать от назначения судей по неправомерным мотивам.

с) Участие исполнительной или законодательной власти или рядовых избирателей в назначении судей является совместимым с независимостью судей, если только такое участие не ставит целью назначение судей по неправомерным мотивам и недопустимыми методами и строго гарантирует от такого назначения. В целях обеспечения назначения наиболее подходящих лиц с точки зрения их профессиональных способностей и моральных качеств, а также гарантирования личной независимости, необходимо при назначении судей предпринимать, по мере возможности, усилия по проведению консультаций с работниками судебных органов и правоведами или обеспечить, чтобы их назначение или выдвижение осуществлялось органом, в котором работники судебных органов и правоведаы принимали бы активное участие".

19/ После рассмотрения третьего периодического доклада Перу, представленного в соответствии со статьей 40 Пакта, Комитет по правам человека подчеркнул в этой связи, что "Комитет с обеспокоенностью отмечает, что судьи выходят в отставку по истечении семи лет службы и что для повторного назначения они должны быть переаттестованы; такая практика отрицательно влияет на независимость судебных органов в силу отсутствия кадровой стабильности" (ССПР/С/79/Add.67, пункт 14).

20/ В этой связи в Принципах Сингхи предусмотрено, что полномочие отстранять от должности в форме импичмента может принадлежать законодательной власти и осуществляться предпочтительно по рекомендации суда или совета, состоящего преимущественно из членов судебных органов (принцип 27 б)).